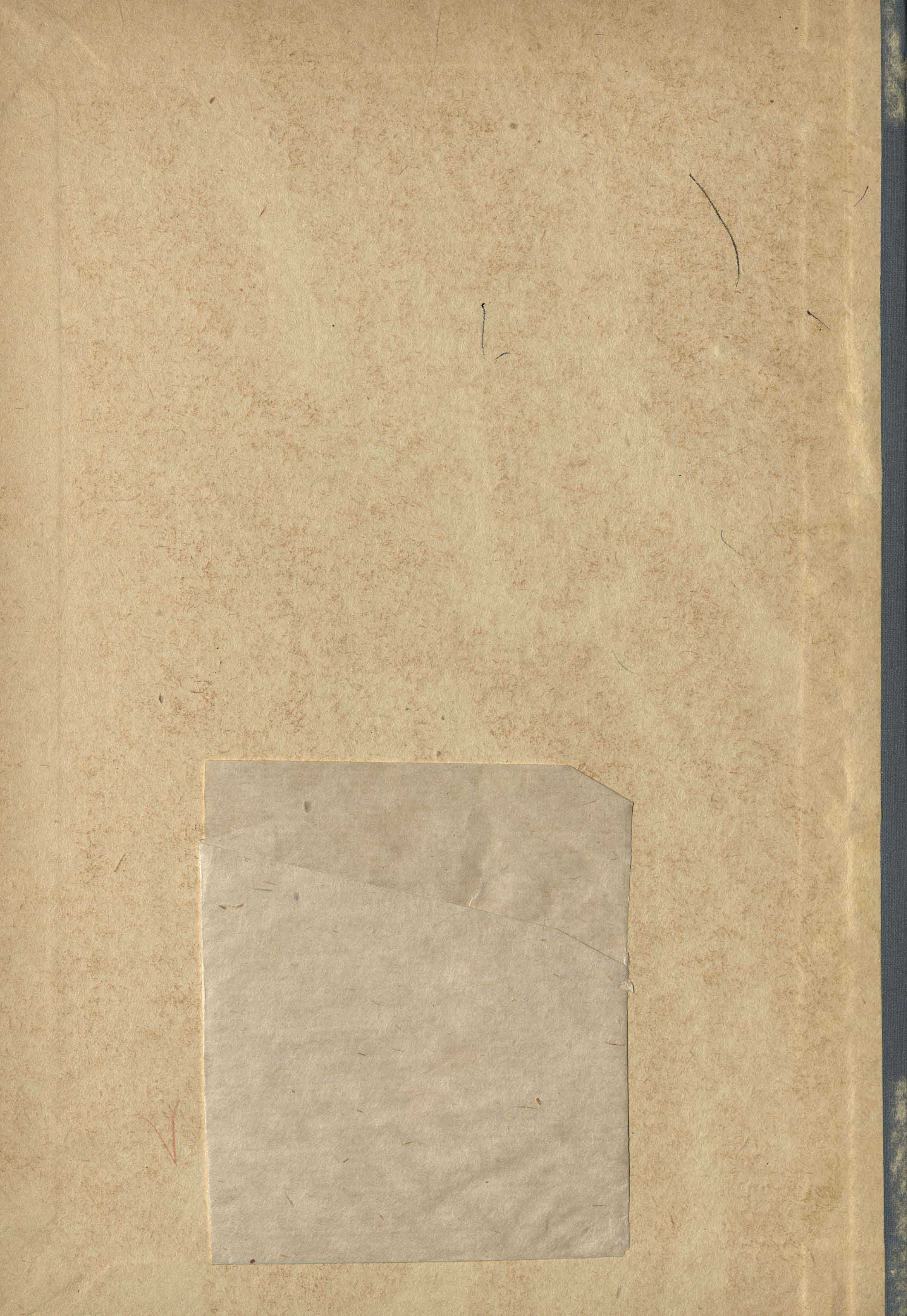
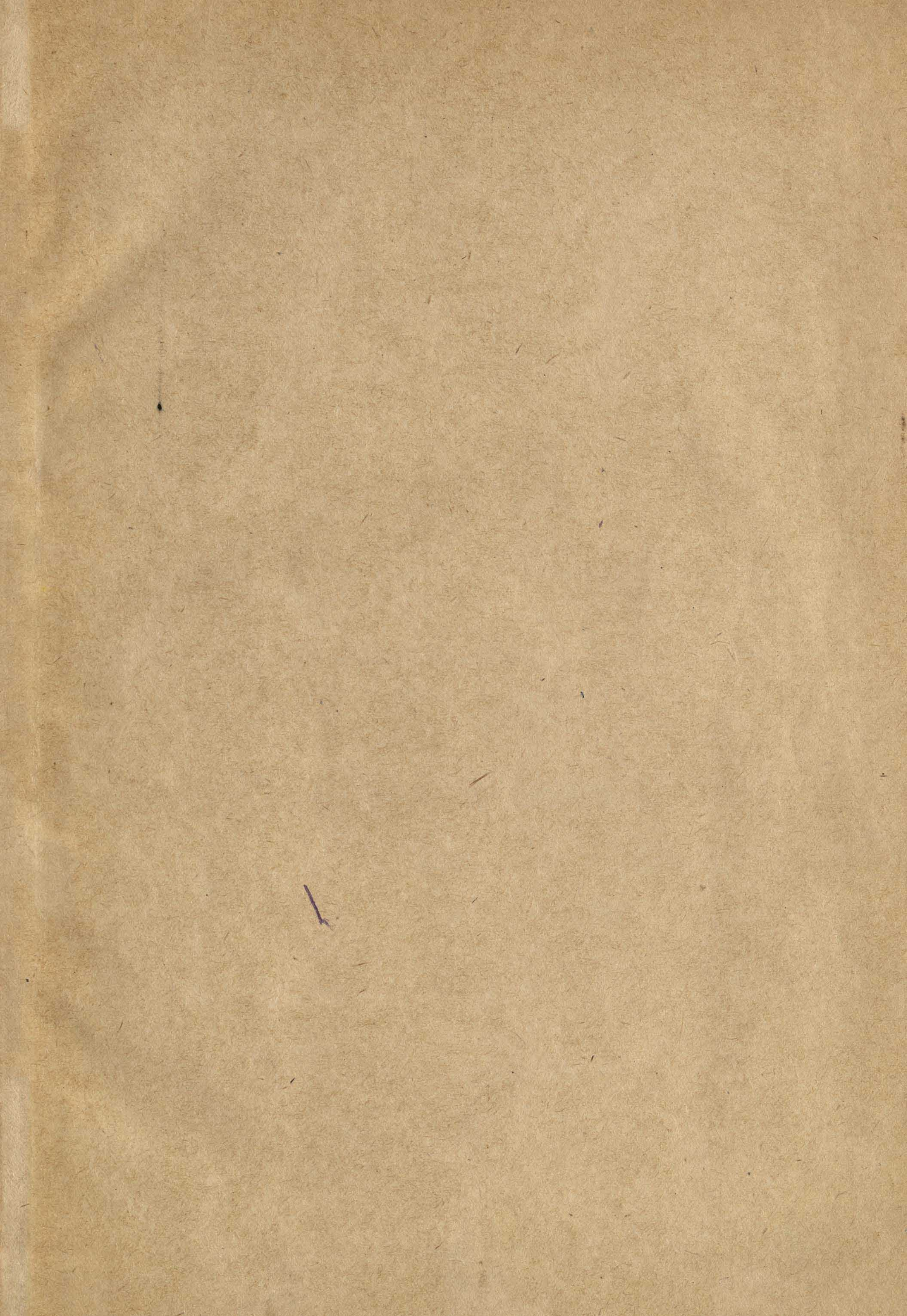

M 32
94

О. Ф. ВАЛЬДГАУЕРЪ.

ПОРТРЕТЫ
АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО.

Съ 6 таблицами и 8 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1907.

О. Ф. ВАЛЬДГАУЕРЪ.

ПОРТРЕТЫ
АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО.

Съ 6 таблицами и 8 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1907.

Напечатано по постановленію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Мартъ. 1907 года. Секретарь *Б. Фармаковскій.*

Изъ IV тома „Записокъ Классическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“, стр. 193—224.

Портреты Александра Великаго.

Портреты Александра Македонскаго всегда возбуждали глубокій интересъ въ археологической наукѣ и вызывали многочисленныя распри среди ея представителей. Вопросъ важенъ не только съ иконографической точки зрѣнія: въ античной литературѣ сохранились намеки на знаменитые портреты Александра, исполненные извѣстными художниками, а потому копіи съ этихъ портретовъ могутъ служить также источникомъ къ познанію стиля этихъ скульпторовъ, художественная индивидуальность которыхъ намъ въ большинствѣ случаевъ мало извѣстна.

Споры о портретахъ Александра начались въ новѣйшее время съ появленія сочиненія Koepp'a «Über das Bildnis Alexanders des Grossen» [1]), въ которомъ впервые была сдѣлана попытка приступить къ рѣшенію старой задачи на основѣ развившейся археологической науки; но матеріалъ, на основаніи котораго было произведено изслѣдованіе Koepp'a, незначителенъ. Съ тѣхъ поръ появились два сочиненія, которыя особенно важны по собранному въ нихъ значительному монументальному матеріалу, дающему довольно прочную основу для дальнѣйшихъ изслѣдованій по этому вопросу: книга Schreiber'a «Studien über das Bildnis Alexanders des Grossen. Ein Beitrag zur alexandrinischen Kunstgeschichte» [2]) и Bernoulli «Die erhaltenen Darstellungen Alexanders des Grossen. Ein Nachtrag zur griechischen Iconographie» [3]). Стоитъ упомянуть о сочиненіи de Ujfalvy «Le type physique d'Alexandre le Grand» [4]), который не далъ новаго матеріала, но наглядно сопоставилъ извѣстные памятники. Ujfalvy, ставъ на чисто иконографическую точку зрѣнія, при-

---

[1]) 52-tes Berliner Winckelmannsprogramm, 1892.

[2]) Abhandlungen der philol.-hist. Klasse der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, XXI (1903).

[3]) München, 1905.

[4]) Paris, 1902, см. Waldhauer, Uber einige Porträts Al. d. Gr. 67.

соединилъ къ несомнѣннымъ изображеніямъ Александра и другія, которыя, хотя въ общемъ нѣсколько и похожи на него, все-таки, навѣрное, его не изображаютъ. Впрочемъ нѣкоторые ученые, извиняя промахи Ujfalvy, какъ не спеціалиста, впали въ подобную же ошибку: такъ, напримѣръ, Jan Six [1]) старался доказать, что голова въ Капитолійскомъ музеѣ [2]) изображаетъ не Александра, а Митридата VI Евпатора Понтійскаго, несмотря на то, что эта голова по всѣмъ даннымъ—копія съ оригинала IV вѣка. Мы возвратимся потомъ къ этому.

До появленія трудовъ Schreiber'а и Bernoulli я издалъ небольшое сочиненіе, въ которомъ старался подробнѣе изслѣдовать вопросъ о портретахъ Александра Великаго съ точки зрѣнія исторіи греческаго искусства, ограничиваясь при этомъ самыми выдающимися памятниками [3]). Новый матеріалъ, собранный Шрейберомъ и Бернульи, однако, ставитъ вопросъ на нѣсколько иную почву. Высказанныя въ этихъ сочиненіяхъ мнѣнія, съ которыми я согласиться не могу, и нападки Бернульи, который старается опровергнуть результаты, которыми я болѣе всего дорожу, побуждаютъ меня еще разъ возвратиться къ этой темѣ.

Особенно важны для насъ, конечно, портреты, исполненные въ эпоху Александра, главнымъ образомъ потому, что, какъ намъ извѣстно, знаменитые художники, Лисиппъ и Леохаръ, занимались изображеніемъ Александра въ пластикѣ. Болѣе позднія времена продолжали тѣ начала, которыя замѣчаются уже при жизни Александра,—обращеніе его иконическаго портрета въ идеальное изображеніе, въ которомъ уничтожаются наиболѣе характерныя черты его физіономіи. Эти позднѣйшіе портреты не входятъ въ исторію портрета, а относятся къ исторіи развитія идеальныхъ типовъ.

I. Голова въ коллекціи графа Эрбаха (табл. I. II).

Начнемъ съ самаго древняго изъ сохранившихся типовъ—головы въ собраніи графа Эрбаха. Впервые изданная Штаркомъ [4]), эта голова тотчасъ же возбудила глубокій интересъ ученаго міра. Она была найдена близь Тиволи, въ предѣлахъ виллы Адріана [5]). Съ теченіемъ времени были открыты еще два экземпляра того же типа, —изъ нихъ одинъ эк-

---

[1]) Röm. Mitt. X (1895), 177 сл.

[2]) Ujfalvy, ук. соч. 98. Helbig, Führer, I², 546. Schreiber, ук. соч. табл. V. Bernoulli, ук. соч. табл. VII.

[3]) Über einige Porträts Alexanders des Grossen, München, 1903.

[4]) Zwei Alexanderköpfe der Sammlung Erbach und des British Museum, табл. I. II.

[5]) Stark, ук. соч. 14.

земпляръ находится въ Аѳинахъ (рис. 1)[1]), другой, происходящій изъ Мадита, въ Берлинѣ [2]), — которые указываютъ на знаменитость оригинала [3]); я въ своемъ изслѣдованіи [4]) указалъ еще на бронзовую статуэтку въ Мюнхенскомъ антикваріумѣ [5]), которая очень близка къ типу коллекціи графа Эрбаха. Голова этой статуэтки, правда, довольно грубо исполнена, но мнѣ кажется, что ея наиболѣе характерныя черты позволяютъ считать ее если не копіей, то все-таки варіантомъ эрбахскаго типа. Бернульи [6]) разсматриваетъ мюнхенскую статуэтку отдѣльно, самое по себѣ, между тѣмъ Шрейберъ [7]), основываясь на совершенно поверхностномъ сходствѣ, сопоставляетъ ее со статуэткой въ коллекціи Димитріо въ Аѳинахъ [8]), хотя голова аѳинской статуэтки не допускаетъ никакого сравненія съ головой мюнхенской статуэтки. Съ эрбахскимъ типомъ по-

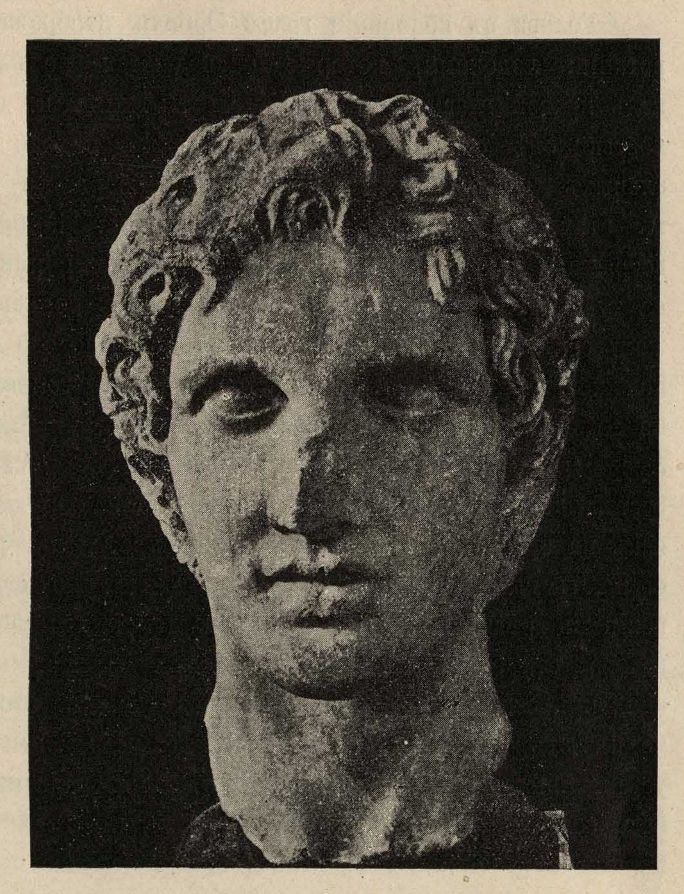

Рис. 1. Голова въ Аѳинахъ.

---

[1]) Bernoulli, ук. соч. табл. I. II. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 475. 647. Klein, Ἐφημ. ἀρχ. 1900, табл. I.

[2]) Beschreibung der antiken Sculpturen, Berlin, 1891, 329. Klein, Praxitel. Studien, Leipzig, 1899, 51, рис. 14. Bernoulli, ук. соч. 41, рис. 9.

[3]) Голова въ коллекціи Эрбаха издана у Bernoulli, ук. соч. табл. II. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 473. 474.

[4]) Über einige Porträts, 25.

[5]) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 281. Bernoulli, ук. соч. 112, рис. 37, ср. Friederichs-Wolters, Bausteine, 1320.

[6]) Ук. соч. 111 сл.

[7]) Studien, 123.

[8]) Schreiber, ук. соч. табл. IX.

*

слѣдняя вполнѣ сходна по строю лица и расположенію волосъ надъ лбомъ и отличается отъ указаннаго типа только повязкой.

Голова въ коллекціи графа Эрбаха изображаетъ мальчика съ короткими локонами, которые распадаются не надъ серединой лба, а надъ правой глазной впадиной. Черты лица не отличаются характерностью; онѣ совершенно идеальны. Не находя въ лицѣ индивидуальныхъ чертъ, Клейнъ [1]) и Шрейберъ [2]) отказались признать въ этомъ типѣ изображеніе Александра. Бенндорфъ [3]) справедливо возражалъ Клейну; но мнѣ кажется нелишнимъ еще разъ указать на ту черту, на основаніи которой мы съ большой вѣроятностью можемъ считать эрбахскій типъ портретомъ молодого Александра: это—расположеніе волосъ. Нельзя отрицать, что наша голова въ этомъ отношеніи не совсѣмъ сходна съ достовѣрными портретами Александра; на гермѣ въ Луврѣ (рис. 8) [4]) и на монетахъ Лисимаха (табл. VI) [5]) бросается въ глаза густая масса волосъ, которая на подобіе вѣнка окружаетъ лобъ, между тѣмъ какъ на эрбахской головѣ локоны распредѣлены равномѣрно и не выступаютъ высоко надъ лбомъ. Но это различіе несущественно въ сравненіи съ рѣдкостью подобнаго рода прически вообще. Если бы наша голова относилась къ эллинистической эпохѣ, когда эта оригинальная прическа примѣнялась къ различнымъ изображеніямъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ Александромъ, мы не отстаивали бы установившагося наименованія. Но такъ какъ оригиналъ эрбахскаго типа, безъ сомнѣнія, созданъ въ IV вѣкѣ и, по всей вѣроятности, еще въ царствованіе Филиппа [6]), то и прическа получаетъ гораздо большее значеніе; она намъ извѣстна только на бородатыхъ головахъ, напримѣръ, Асклепія [7]) и на портретѣ въ Британскомъ музеѣ изъ Мавзолея въ Галикарнассѣ [8]). Во всякомъ случаѣ, типы бородатыхъ боговъ — единственныя идеальныя произведенія, на которыхъ встрѣчается эта прическа; поэтому эрбахская голова, изображающая мальчика, безъ сомнѣнія, должна

---

[1]) Ἐφημ. ἀρχ. 1900, 1 сл. Praxitel. Studien, 51 сл.

[2]) Studien, 88.

[3]) Österr. Jahreshefte, III, 219 сл. (Beiblatt).

[4]) Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 182. 183. Bernoulli, ук. соч. табл. I. Schreiber, ук. соч. табл. I A 1.

[5]) Imhoof-Blumer, Porträtköpfe auf antiken Münzen hellenischer und hellenistischer Völker, Leipzig, 1885, табл. I. Bernoulli, ук. соч. табл. VIII, 4. Schreiber, ук. соч. табл. XIII, 2.

[6]) Waldhauer, Porträts, 17 слл.

[7]) Напр. съ о. Мелоса, Collignon-Baumgarten, Gesch. d. griech. Plastik, II, рис. 185.

[8]) Collignon-Baumgarten, ук. соч. II, рис. 109.

считаться портретомъ; но разъ портретъ мальчика съ прической, въ принципѣ похожей на типы Александра, дошелъ до насъ въ трехъ экземплярахъ, найденныхъ въ различныхъ странахъ, и, значитъ, пользовался чрезвычайной знаменитостью, мы не можемъ отказаться отъ наименованія эрбахской головы головою Александра. Шрейберъ [1]) возражаетъ, что сдвинутый проборъ противорѣчитъ этому; но считая эту деталь важною, онъ долженъ въ такомъ случаѣ отказаться и отъ головки изъ коллекціи Зиглина, какъ это справедливо отмѣчаетъ Бернульи [2]).

Остается сказать нѣсколько словъ о художественномъ направленіи, къ которому принадлежитъ эрбахскій типъ. Не буду останавливаться на подробномъ разборѣ головы; ограничусь указаніемъ на высказанныя Шрейберомъ [3]) и Бернульи [4]) мнѣнія. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія изученіе художественныхъ направленій въ эпоху Александра сдѣлало большіе успѣхи; тѣмъ удивительнѣе разногласіе насчетъ головы изъ собранія графа Эрбаха. Вульфъ [5]) усматривалъ въ ней характеръ Лисиппа; но къ этому мнѣнію не присоединился никто, такъ что можно оставить его въ сторонѣ. Шрейберъ и Бернульи, вслѣдъ за Бенндорфомъ [6]), считаютъ этотъ типъ аттическимъ. Но возьмемъ для сравненія любую аттическую голову, хотя бы Гермеса Олимпійскаго; оказывается, что строй лица, который отличается сильно выступающей горизонтальной линіей, совершенно не сходенъ съ аттическимъ типомъ съ его длиннымъ подбородкомъ и высокимъ, въ формѣ треугольника, лбомъ, въ основѣ котораго лежитъ вертикальная линія [7]). Клейнъ [8]) и Штаркъ [9]) считали Леохара авторомъ эрбахскаго типа. Не будемъ останавливаться на новѣйшей гипотезѣ Амелунга [10]) насчетъ Евфранора и Леохара, а останемся на точкѣ зрѣнія Клейна, исходящаго въ характеристикѣ Леохара отъ Аполлона Бельведерскаго. Типъ Аполлона вполнѣ отвѣчаетъ аттическому идеалу и, по приведеннымъ причинамъ, не можетъ быть сопоставленъ съ эрбахскимъ Александромъ. Итакъ, я долженъ остаться при своемъ мнѣніи [11]),

---

[1]) Studien, 89.
[2]) Ук. соч. 40.
[3]) Studien, 90
[4]) Ук. соч. 41 сл.
[5]) Alexander mit der Lanze, Berlin, 1891, 47 сл.
[6]) Österr. Jahreshefte, III, 219.
[7]) Ср. Waldhauer, Über einige Porträts, 16 сл. Собираюсь еще разъ подробно заняться разборомъ стиля Евфранора и поэтому могу здѣсь ограничиться только намеками.
[8]) Ἐφημ. ἀρχ. 1900, 1 сл. Praxitel. Studien, 50.
[9]) Zwei Alexanderköpfe, 21.
[10]) Revue archéol. 1904.
[11]) Über einige Porträts Alex. d. Gr. 26.

высказанномъ независимо отъ Фуртвенглера [1]), что этотъ типъ—ближайшая аналогія къ Ватиканскому Адонису, авторомъ котораго мы считаемъ Евфранора.

II. Статуя изъ Магнесіи въ Константинополѣ.

Второй важный памятникъ, который вызвалъ интересъ науки, — «Александръ изъ Магнесіи» (рис. 2. 3. 4) [2]). Эта статуя найдена около Магнесіи и находится теперь въ Константинополѣ. Она изображаетъ Александра спокойно стоящимъ съ слегка выставленной лѣвой ногой. Правая рука прижимаетъ къ бедру мечъ, отъ котораго сохранилась только верхняя часть. Идеальный типъ статуи побудилъ перваго издателя, С. Рейнака, считать ее Аполлономъ [3]), но Вигандъ [4]), подробно изслѣдуя фигуру, указалъ на большую вѣроятность того, что статуя изображаетъ Александра; это предположеніе подтверждается мечомъ и физіономіей, которая не лишена индивидуальныхъ чертъ; характерна прическа и профиль. Шрейберъ [5]) и Бернульи [6]) отказываются принять эту статую за изображеніе Александра. Для Шрейбера главною точкою опоры служитъ герма въ Луврѣ. Не будемъ отрицать чрезвычайной важности этого памятника, на которомъ сохранилась надпись, но все-таки было бы слишкомъ узко ограничиваться имъ. Шрейберъ рѣшительно не признаетъ головъ, которыя не повторяютъ точь въ точь луврскій портретъ; но вѣдь нельзя забывать, что, напримѣръ, Лисиппъ и Леохаръ, конечно, совершенно различно могли передать общія формы своей модели! Узость взгляда Шрейбера высказывается и въ томъ отношеніи, что онъ не принялъ въ соображеніе монету Лисимаха, которая, по моему мнѣнію, въ иконографіи Александра еще цѣннѣе парижской гермы.

«...Vermisse ich das symmetrisch geordnete Stirnhaar, welches noch ein später Autor an einer in Alexandrien aufgestellten Reiterstatue Ἀλεξάνδρου τοῦ κτίστου mit Sonnenstrahlen vergleichen konnte und das Plutarch als Hauptkennzeichen so nachdrücklich hervorhebt».

Я привелъ дословно это мѣсто Шрейбера, такъ какъ оно характерно для его точки зрѣнія. Но что̀ доказываетъ сравненіе парижской

---

[1]) Journal of hellenic studies, 1901, 214.

[2]) Mon. Piot, III (1897), табл. 16—18. Jahrb. d. arch. Inst. XIV (1899), табл. I, стр. 1. Bernoulli, ук. соч. 53 сл. рис. 12. 13. 14.

[3]) Mon. Piot, III, 155 сл.

[4]) Jahrb. d. arch. Inst. 1899, 1 сл.

[5]) Studien, 84.

[6]) Ук. соч. 55 сл.

гермы съ монетой Лисимаха? Во-первыхъ, что художники очень свободно передавали наружность Александра, и что нельзя становиться на пьедесталъ «строгой научности», обсуждая портреты исходя изъ сходства ихъ съ гермой въ Луврѣ. Не будемъ забывать, что мы имѣемъ дѣло не съ грамматическими формами или математическими выводами, а съ художественными произведеніями! На монетѣ Лисимаха проявляется вся геніальность личности Александра, на парижской гермѣ онъ изображенъ болѣе нервнымъ человѣкомъ. Во-вторыхъ, сравненіе этихъ типовъ доказываетъ, что «научныя примѣты» Шрейбера не приложимы, если онъ не желаетъ отказаться отъ монеты; съ точки зрѣнія Шрейбера это было бы весьма послѣдовательно и «научно»; но Шрейберъ или не видѣлъ или не желалъ видѣть этихъ различій. Нѣтъ того «symmetrisch geordnete Stirnhaar», которымъ любуется Шрейберъ; нѣтъ и той широкой, столь высоко возвышающейся надъ лбомъ, полоски волосъ, которая

Рис. 2. Статуя изъ Магнесіи въ Константинополѣ.

бросается въ глаза на парижской гермѣ [1]). Голова Александра изображена на монетахъ въ профиль, но первый локонъ пересѣкаетъ дугой линію лба; значитъ, дуга была задумана не возвышающейся какъ разъ надъ серединой лба, а болѣе налѣво, чѣмъ нарушается вся симметрія. Передніе волосы здѣсь и не выступаютъ такъ высоко какъ на парижской гермѣ, а образуютъ одну линію съ остальной массой волосъ. Отмѣтимъ еще, что линія профиля на монетахъ — косая, на гермѣ — крутая. Итакъ доводы Шрейбера едва ли имѣютъ значеніе.

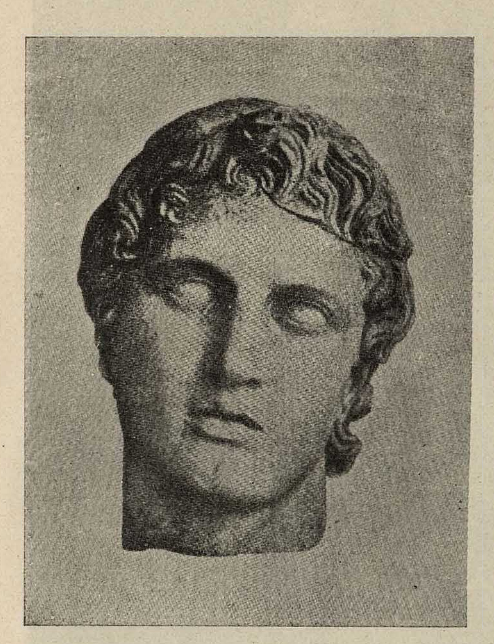

Рис. 3. Голова статуи изъ Магнесіи.

Бернульи [2]) со свойственной ему осторожностью не выражаетъ собственнаго мнѣнія и не рѣшается въ пользу чьего-либо взгляда. Наименованіе статуи Александромъ ему кажется возможнымъ, но онъ допускаетъ и возможность, что изображенъ какой-то малоазійскій князь или Демосъ Магнесіи [3]).

Но, конечно, такія разсужденія не ведутъ ни къ какому результату; нѣкоторое сходство съ головой эрбахскаго собранія то же мало что-либо доказываетъ [4]). Попытаемся доказать невѣроятность приведенныхъ Бернулльи предположеній.

Во-первыхъ сохранились четыре повторенія, этого типа, которыя, безъ сомнѣнія, восходятъ къ одному оригиналу [5]):

1) Статуя изъ Магнесіи.

2) Голова въ Британскомъ Музеѣ. Koepp, Ueber Bildnis Alexanders des Grossen, 24 [6]).

3) Голова въ Museo Nazionale въ Неаполѣ (на такъ называемомъ

---

[1]) См. мои замѣтки въ Porträts, 14 сл.

[2]) Ук. соч. 56.

[3]) Гипотеза Кёрте.

[4]) Замѣтка Benndorf'а въ Oesterr. Jahreshefte, III, Beiblatt, 219.

[5]) Бернульи перечисляетъ собранныя мною головы (Porträts, 45), несмотря на то, что, по его мнѣнію, онѣ только „meh oder weniger verwandt". Съ моимъ сопоставленіемъ согласились Фуртвенглеръ и Л. Курціусъ.

[6]) См. Furtwängler, Meisterwerke, 669, гдѣ Фуртвенглеръ невѣрно отнесъ голову къ V вѣку.

Протесилаѣ). Röm. Mitt. XII (1897), 36. Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 516. 517. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 334.

4) Голова на такъ называемомъ «Аполлонѣ съ гусемъ» въ Museo Nazionale въ Неаполѣ. Overbeck, Atlas zur Kunstmythologie, табл. XIII, 26 [1]).

5) Голова въ Дармштадтѣ (собраніе фонъ-Гейль). Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 1448. 1449. 1450.

Рис. 4. Голова статуи изъ Магнесіи.

Бернульи признаетъ репликами головы 2, 3 и 4 (?), но, по его мнѣнію, эти головы не могутъ изображать Александра, такъ какъ повязка не можетъ быть признана діадемою [2]). Дѣйствительно, діадемы нѣтъ; но развѣ на монетахъ Лисимаха Александръ не носитъ тоже только повязку? Далѣе Бернульи отмѣчаетъ сильное движеніе этихъ головъ въ сторону, которое будто бы не подходитъ къ спокойной постановкѣ статуи изъ Магнесіи. Не буду отрицать, что, судя по мускуламъ на шеѣ, дѣйствительно эти головы были повернуты сильно вправо; но Бернульи не потрудился сравнить изгибъ ихъ съ головой статуи изъ Магнесіи [3]); эта голова повернута не менѣе въ сторону, и въ этомъ совершенно сходна съ остальными головами. Дальнѣйшія замѣчанія Бернульи, что выраженіе статуи изъ Магнесіи спокойнѣе, что лобъ не такъ развитъ и волосы трактованы иначе, не могутъ служить доказательствами противъ моего сопоставленія; во-первыхъ, никто не будетъ отрицать, что выраженіе лица — едва ли доводъ, такъ какъ оно измѣняется, смотря по большей или меньшей ловкости копіиста: нѣкоторыя повторенія отдыхающаго сатира, напримѣръ, отличаются сдержанностью отъ другихъ репликъ, и такихъ примѣровъ можно набрать массу; во-вторыхъ, важна не трактовка волосъ въ деталяхъ и отдѣлка отдѣльныхъ

---

[1]) На эту голову обратилъ мое вниманіе Л. Курціусъ.
[2]) Ук. соч. 58.
[3]) См. изображенія головы у Bernoulli, ук. соч. 54 сл., рис. 13. 14.

локоновъ, но расположеніе ихъ; въ этомъ реплики сходны [1]). Работа экземпляра изъ Магнесіи вообще неудовлетворительна и безжизненна, и неудивительно, что локоны только намѣчены, а не тонко вырѣзаны въ отдѣльности; но всѣ главныя черты лица до того сходны у всѣхъ экземпляровъ, что едва ли можно сомнѣваться въ общности оригинала.

Разъ сохранилось пять повтореній одного портрета, едва ли онъ изображалъ какого-нибудь малоазійскаго князя или Демосъ Магнесіи; такъ какъ статуя относится къ IV вѣку, то остается только видѣть въ ней изображеніе Александра. Этотъ выводъ подтверждается монетами Лисимаха. Конечно, профиль идеализованъ, но стоитъ сравнить только очертанія лба и подбородка, чтобы убѣдиться въ тожествѣ изображаемой личности.

Что касается художника, который создалъ оригиналъ, то въ этомъ мнѣнія ученыхъ расходятся. Вигандъ [2]) указалъ на Леохара; того же мнѣнія держались Фуртвенглеръ [3]), Бенндорфъ [4]) и Булле [5]). Бернульи ограничивается перечисленіемъ этихъ мнѣній ученыхъ и самъ ничего не прибавляетъ. Вмѣстѣ со статуей найдена надпись II-го вѣка до Р. Х. [6]): Μηνᾶς Αἴαντος Πηργαμηνὸς ἐποί(η)σεν. Если эта надпись принадлежитъ статуѣ, замѣчаетъ Бернульи, то мнѣнія Т. Рейнака и Грефа [7]), которые относятъ фигуру къ эллинистической эпохѣ, подтверждались бы. Но этимъ было бы доказано только то, что пергамскій художникъ былъ скульпторомъ статуи, но ничуть не то, что онъ былъ создателемъ оригинала. Аналогія статуи съ Аполлономъ Бельведерскимъ бросалась въ глаза большинству ученыхъ, и я самъ указалъ на черты, которыя позволяютъ намъ считать создателемъ оригинала Леохара [8]). Но мы объ этомъ еще поговоримъ въ связи съ мюнхенской статуей. Будемъ признавать пока это предположеніе вѣроятнымъ и обратимся къ дальнѣйшей гипотезѣ [9]), оспариваемой Бернульи [10]).

Павсаній [11]), описывая въ Олимпіи небольшое зданіе, построенное Филиппомъ послѣ битвы при Херонеѣ [12]), упоминаетъ стоящія въ немъ

---

[1]) См. мои указанія въ Porträts, 46.

[2]) Jahrb. d. arch. Inst. 1899, 2 сл.

[3]) Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 1449. 1450 (текстъ).

[4]) Oesterr. Jahreshefte, ук. м.

[5]) Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, текстъ къ 1449. 1450.

[6]) Bernoulli, ук. м.

[7]) Bursians Jahresbericht, 1901, 143.

[8]) Porträts, 47.

[9]) Waldhauer, Porträts, 48 сл.

[10]) Ук. соч. 139.

[11]) V, 20, 9.

[12]) Φιλίππῳ δὲ ἐποιήθη μετὰ τὸ ἐν Χαιρονείᾳ τὴν Ἑλλάδα ὀλισθεῖν, см. Olympia, Textband, II, 133 (Adler).

статуи изъ золота и слоновой кости, изображавшія Филиппа, Александра, отца Филиппа Аминту, Евридику и Олимпіаду. Обломки базы найдены [1]). Трей [2]) указалъ на то, что, по всей вѣроятности, Александръ стоялъ налѣво отъ Филиппа. Выходитъ такая композиція: въ серединѣ стоялъ Филиппъ, возлѣ него Александръ съ одной, Аминта съ другой стороны, на концахъ Олимпіада и Евридика; такое сопоставленіе фигуръ, не связанныхъ въ группу, мы нерѣдко встрѣчаемъ въ греческомъ искусствѣ. Сохранилась, къ сожалѣнію, только одна композиція, которая представляетъ аналогію,—восточный фронтонъ храма Зевса въ Олимпіи; по этой аналогіи мы можемъ заключить, что у Александра и Аминты головы повернуты были по направленію къ Филиппу [3]); голова Александра поэтому была повернута вправо. Далѣе по величинѣ базы мы можемъ заключать, что Александръ былъ изображенъ спокойно стоящимъ; матеріалъ—золото и слоновая кость—совершенно исключаетъ нагую фигуру, потому что въ этомъ случаѣ золото не играло бы никакой роли; она, значитъ, была одѣта въ плащъ или въ панцырь [4]).

На основаніи всѣхъ приведенныхъ данныхъ мы можемъ составить слѣдующее представленіе объ этомъ изображеніи Александра: герой въ стилѣ второй половины IV-го вѣка, спокойно стоящій и обращающій голову вправо; онъ окутанъ въ плащъ или носитъ панцырь; послѣднее предположеніе не вѣроятнѣе перваго потому, что въ этомъ случаѣ художникъ лишенъ былъ бы возможности изобразить обнаженное тѣло.

Копіей съ этой статуи долгое время считали статую Александра Ронданини въ Мюнхенѣ [5]); но матеріалъ — золото и слоновая кость — опровергаетъ такое предположеніе [6]). О другихъ предположеніяхъ не стòитъ упоминать, такъ какъ онѣ касаются головъ, которыя съ Леохаромъ не имѣютъ ничего общаго. Я высказался за то, что копіей съ олимпійской статуи служила статуя изъ Магнесіи и старался подробно обосновать эту гипотезу [7]), но не нашелъ симпатій Бернульи [8]), который, впрочемъ, и въ этомъ случаѣ ограничивается перечисленіемъ предположеній

---

[1]) Olympia, Tafelband, II, табл. LXXIX. Arch. Zeit. 1882, 67. 68.

[2]) Arch. Zeit. 1882, 69.

[3]) Waldhauer, Porträts, 49.

[4]) Hauser y Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, текстъ къ табл. 186. Monum. ant. dei Lincei, Vl, 80. 2 (Helbig).

[5]) Furtwängler, Beschreibung der Glyptothek, 298. de Ujfalvy, Le type phys. d'Alex. le Gr. 84 сл. Bernoulli, ук. соч. табл. V и т. д. Предположеніе впервые высказано Koepp'омъ, ук. соч. 18.

[6]) Hauser, ук. м.

[7]) Porträts, 48 сл.

[8]) Ук. соч. 139 сл

разныхъ ученыхъ, не высказывая собственнаго. Это, конечно, очень осторожно, но не ведетъ ни къ какому результату; поэтому замѣчаніе Бернульи, что сопоставленія, сдѣланныя мною, излишни, ничего не доказываетъ.

Привожу вкратцѣ свои доказательства:

1) Александръ изъ Магнесіи воспроизводитъ аттическій оригиналъ второй половины IV-го вѣка: это даже осторожный Бернульи считаетъ возможнымъ.

2) Этотъ типъ, не только по моему мнѣнію, по стилю подходитъ къ Леохару; объ этомъ еще нѣсколько словъ въ связи съ Александромъ Ронданини. Бернульи объ этомъ умалчиваетъ.

3) Плащъ, окружающій тѣло, на молодомъ Александрѣ въ идеальномъ изображеніи необыченъ и требуетъ объясненія. Техника работы въ слоновой кости и золотѣ предпочитаетъ такое расположеніе плаща, что доказываетъ Зевсъ Олимпійскій Фидія. Бернульи несогласенъ съ этимъ. Я долженъ привести его возраженія. Будучи согласенъ съ высказаннымъ мною мнѣніемъ, что плащъ не подходитъ къ такому изображенію Александра, Бернульи продолжаетъ: «Aber das ist nicht dadurch zu erklären, dass der Goldelfenbein-Künstler auf diese Weise um die nackten Beine herumkommen wollte (!!!), sondern einfach dadurch, dass hier gar nicht die Statue des Leochares gemeint ist: der jugendliche Sieger von Chaeronea wird vielmehr im Panzer dargestellt gewesen sein».

Отъ такого ученаго, какъ Бернульи, можно было ожидать болѣе вѣскихъ доводовъ. Доказательствъ въ приводимыхъ имъ доводахъ найти трудно; мнѣ, по крайней мѣрѣ, это не удалось. Моей гипотезѣ онъ противопоставляетъ другую, что Александръ былъ изображенъ въ панцырѣ; это голословное утвержденіе ничего не доказываетъ. Расположеніе плаща объясняется тѣмъ, что—статуя не копія съ оригинала Леохара!! Признаюсь, что это, какъ говоритъ Бернульи, «простое» объясненіе для меня непостижимо.

На вопросъ Бернульи: «Inwiefern soll da (sc. для работы въ слоновой кости и золотѣ) die Magnesiastatue mit ihrem nackten Oberleib besonders passen?» я возражаю указаніемъ на Зевса Олимпійскаго Фидія.

Итакъ, возраженія Бернульи ничего не доказываютъ, если въ его словахъ не хранится тайна, недоступная для меня [1]).

---

[1]) Бернульи отмѣчаетъ, что плащъ придаетъ Александру болѣе серьезный мужской видъ. Можетъ быть, онъ предполагаетъ, что Александръ тутъ задуманъ постарше и статуя изъ Магнесіи поэтому не можетъ быть копіей со статуи Леохара, которая изображала Александра юношей. Но если бы художникъ имѣлъ въ виду Александра въ зрѣломъ возрастѣ, онъ обозначилъ бы бородку на щекѣ, какъ на капитолійскомъ типѣ.

4) По мотиву и положенію головы статуя изъ Магнесіи согласуется вполнѣ съ данными находокъ.

5) Многочисленныя повторенія доказываютъ знаменитость оригинала.

6) Небольшое колебаніе въ обозначеніи локоновъ около повязки указываетъ на то, что оригиналъ для копіистовъ былъ недоступенъ.

Мнѣ кажется, что расположеніе плаща въ связи съ другими данными дѣлаетъ мою гипотезу довольно вѣроятною. Но объ этомъ, конечно, судить не мнѣ.

III. Александръ Ронданини въ Мюнхенѣ.

Извѣстная статуя въ въ Мюнхенской глиптотекѣ [1]) (табл. III, рис. 5. 6) получила наименованіе Александра еще до эпохи преобладающаго вліянія парижской гермы [2]). Но чѣмъ интереснѣе статуя, тѣмъ увеличиваются разногласія насчетъ ея. Бо̀льшая часть археологовъ, правда, держалась традиціоннаго наименованія, но еще недавно Шрейберомъ [3]) вопросъ объ этой фигурѣ былъ разработанъ въ совершенно другомъ смыслѣ. Но и тутъ лейпцигскій ученый слишкомъ увлекся парижской гермой, надпись которой, конечно, придала особенный ореолъ ей; Шрейберъ оставляетъ безъ вниманія всѣ другія свидѣтельства о наружности Александра, лишь бы сохранить авторитетъ чрезвычайно посредственнаго луврскаго портрета. Итакъ, мы должны повторить и здѣсь упрекъ, сдѣланный нами относительно способа изслѣдованія Шрейбера по поводу статуи изъ Магнесіи. Шрейберъ не соглашается на наименованіе статуи Александромъ на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1. Нѣтъ на статуѣ ἀναστολὴ τῆς κόμης, характерной для луврской гермы.

2. Ему кажется невозможнымъ, что художникъ, изображая Александра, могъ опустить своеобразную черту, бросающуюся въ глаза на парижской гермѣ — διάχυσις καὶ ὑγρότης τῶν ὀμμάτων. Бернульи [4]) уже обратилъ вниманіе на ничтожность такихъ доводовъ, указывая на монеты Лисимаха. Не будемъ на нихъ останавливаться; мы уже выше, изъ сравненія луврской гермы съ типами монетъ, вывели заключеніе, что

---

[1]) Furtwängler, Beschr. d. Glyptothek, 298. Кромѣ указанныхъ выше изданій см. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 105. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 183—185.

[2]) Schreiber, Studien, табл. I A 1. Bernoulli, ук. соч. табл. I.

[3]) Studien, 82 сл. 272 сл.

[4]) Ук. соч. 47.

парижскій портретъ напрасно считается важнѣйшей точкой опоры для изслѣдованія иконографіи Александра Великаго. Это сравненіе опровергаетъ и доводы Шрейбера. Они имѣли бы значеніе, если бы оригиналъ мюнхенской статуи былъ подлиннымъ произведеніемъ Лисиппа [1]), такъ какъ διάχυσις καὶ ὑγρότης τῶν ὀμμάτων въ связи съ ἀῤῥενωπὸν καὶ λεοντῶδες, по словамъ Плутарха [2]), были именно характерными чертами для портретовъ Лисиппа [3]), но объ этомъ теперь и рѣчи быть не можетъ [4]). Характерна, впрочемъ, для «строгой научности» «иконографовъ» Александра дальнѣйшая гипотеза Шрейбера. Безъ сомнѣнія, пишетъ онъ на стр. 82, статуя относится къ эпохѣ Александра или его непосредственныхъ преемниковъ; на стр. 276, онъ, на основаніи подробныхъ разсужденій о типахъ Селевкидовъ, старается доказать, что мюнхенская статуя изображаетъ Антіоха VIII Грипа! Неизвѣстный геніальный художникъ конца IV вѣка, значитъ, сумѣлъ, будучи, вѣроятно, одаренъ огромнымъ пророческимъ даромъ, изобразить эпигона, жившаго двумя столѣтіями позже!

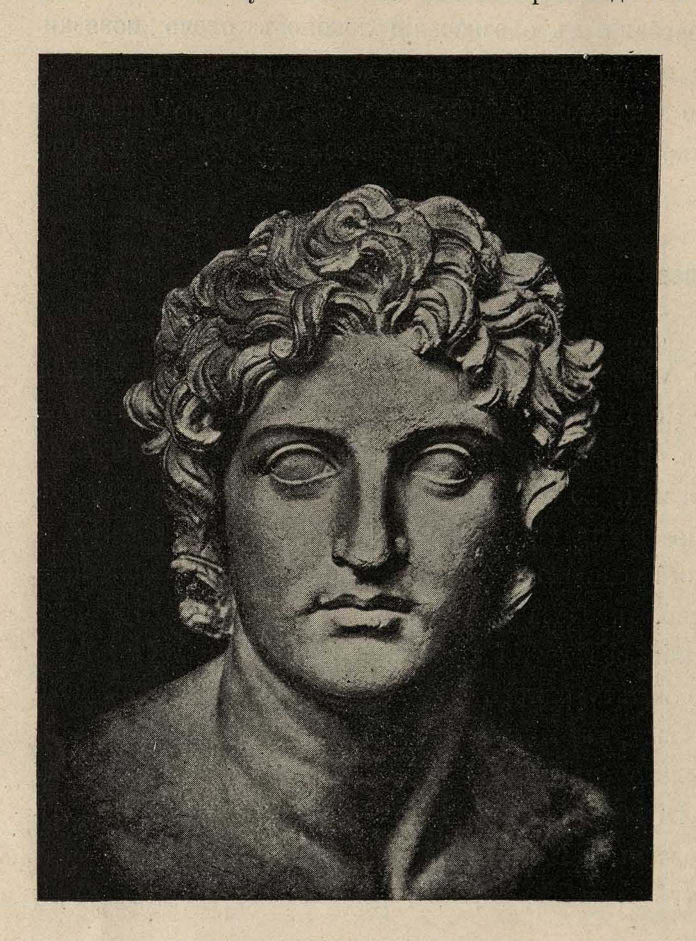

Рис. 5. Голова Александра Ронданини.

---

[1]) Что, впрочемъ, и утверждаютъ Konrad Lange (Motiv des aufgestützten Fusses, 56 сл.) и Emerson, American Journal of Archeology, III (1887), 250.

[2]) Περὶ τῆς 'Αλεξάνδρου τύχης ἢ ἀρετῆς, 2 (Moralia, II, p. 430 Bernardakis): οἱ δ' ἄλλοι τὴν ἀποστροφὴν τοῦ τραχήλου καὶ τῶν ὀμμάτων τὴν διάχυσιν καὶ ὑγρότητα μιμεῖσθαι θέλοντες οὐ διεφύλαττον αὐτοῦ τὸ ἀῤῥενωπὸν καὶ λεοντῶδες.

[3]) См. и Bernoulli, ук. соч. 47.

[4]) Bernoulli, ук. соч. 50 сл.

Что мюнхенская статуя—портретъ, а не идеальный типъ, въ этомъ, насколько мнѣ извѣстно, не сомнѣвался никто. Вопросъ только въ томъ, кого изображаетъ героическій юноша; цѣль скульптора была дать не иконическій портретъ, но идеализованное изображеніе молодого героя: индивидуальныя черты не выступаютъ на первый планъ, а примѣшиваются къ идеальнымъ формамъ, придавая имъ большую жизненность.

Рис. 6. Голова Александра Ронданини.

Статуя довольно хорошо сохранилась въ томъ отношеніи, что главныя очертанія ея ясны: реставрированы бо̀льшая часть рукъ и почти вся правая нога [1]). При этихъ данныхъ композиція развивается довольно свободно: правая нога была поставлена на возвышеніе, обѣ руки шли въ направленіи къ правому колѣну. Насчетъ частностей мнѣнія расходятся; но предположеніе Ланге [2]), Овербека [3]) и другихъ, что фигура была занята прилаживаніемъ кнемидъ не выдерживаетъ критики потому, что взглядъ фигуры слишкомъ устремленъ впередъ и не обращаетъ вниманія на дѣйствіе рукъ, а спина слишкомъ мало изогнута [4]); болѣе вѣроятна гипо-

---

[1]) См. Furtwängler, ук. соч. Подробный разборъ предложенныхъ реставрацій у Bernoulli, ук. соч. 48 сл.

[2]) Motiv des aufgestützten Fusses, 55.

[3]) Overbeck, Gesch. d. griech. Plastik, II[4], 148.

[4]) См. Bernoulli, ук. соч. 49.

теза Михаэлиса [1]), что правая рука лежала на колѣнѣ, а лѣвая держалась за нее; но и такая реставрація производитъ нѣсколько безжизненное впечатлѣніе. Остается предположеніе Брунна, Кёппа и Фуртвенглера [2]), что руки были сложены на колѣнѣ, держа одно или два копья: эти копья, собственно говоря, и не нужны для гармоничнаго художественнаго цѣлаго.

Я уже раньше [3]) старался доказать, что статуя, съ ея головою въ рѣзкомъ профилѣ, только съ правой стороны производитъ удовлетворительное впечатлѣніе; изъ этого я вывелъ заключеніе, что статуя создана на основаніи рельефной или живописной композиціи [4]). Эта характерная черта — первая точка соприкосновенія между мюнхенской статуей, Ганимедомъ въ Galleria dei Candelabri [5]) и Аполлономъ Бельведерскимъ [6]). Но этимъ не ограничивается сходство между Александромъ Ронданини и группой произведеній, которыя мы приписываемъ Леохару. Конечно, для дальнѣйшихъ изслѣдованій мы принуждены держаться Аполлона Бельведерскаго, такъ какъ ватиканскій Ганимедъ — копія посредственной работы, да еще съ головой, которая не несомнѣнно принадлежитъ фигурѣ [7]). Приведемъ важнѣйшія параллели между знаменитой фигурой Бельведера, мюнхенской статуей и Александромъ изъ Магнесіи. Сравненіе облегчается тѣмъ, что оба портрета не стремятся къ натурализму, а представляютъ собою идеальныя изображенія съ индивидуальными чертами, которыя чуть замѣтно примѣшаны къ идеальнымъ формамъ. Бросается въ глаза совершенно сходное построеніе лица: волосы расположены такъ, что окружаютъ лобъ треугольникомъ; брови проведены почти совершенно прямолинейно и стоятъ подъ прямымъ угломъ къ линіи носа, который отличается широкимъ основаніемъ. Скулы выступаютъ довольно сильно, но не настолько, чтобы

---

[1]) Festgabe des kunstarchaeol. Inst. d. Universität Strassburg für die archäol. Section d. 46-ten Philol.-Versammlung 1901, 34, рис. 38. Schreiber, Studien, 276, рис. 33.

[2]) См. Furtwängler, Beschreibung d. Glyptothek, 298.

[3]) Porträts, 41, ср. изображеніе у Koepp'а, ук. соч. 17 и Bernoulli, ук. соч. 51.

[4]) Ук. соч. 44.

[5]) Helbig, Führer, I², 255, № 406. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 158. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. II, 315, рис. 160. Литературу см. у Helbig'а.

[6]) Helbig, Führer, I², 96, № 164. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 419. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. II, рис. 161. Болѣе раннюю литературу см. у Overbeck'а, Kunstmythologie, IV, 248 сл. и Gesch. d. griech. Plastik, II⁴, 369 сл. 467 сл. Остальное у Helbig'а, l. c.

[7]) Голова, во всякомъ случаѣ, не реставрирована, какъ пишетъ Helbig, l. c., а античнa.

горизонтальная линія могла превышать своимъ значеніемъ вертикальную [1]), они представляютъ наибольшую широту овала лица. Эллипсисъ, образуемый очертаніемъ лица, однако, не удлиненъ, какъ напр. у головъ Праксителя, но болѣе закругленъ; подбородокъ короче праксителевыхъ типовъ и болѣе приближается къ полукруглой формѣ. Фасъ даетъ довольно важныя указанія и въ деталяхъ; такъ особенно мы должны обратить вниманіе на изогнутую форму рта и широко открытые глаза; профиль еще яснѣе обнаруживаетъ работу одного художника въ трактовкѣ подбородка, круглыя и мягкія очертанія котораго повторяются на всѣхъ приведенныхъ нами статуяхъ. Мы должны, наконецъ, указать и на отдѣлку волосъ: локоны мягкими линіями развиваются надъ лбомъ, пересѣкая другъ друга, но линіи проведены ясно и спокойно.

Итакъ, старая гипотеза, что Александръ Ронданини — копія съ произведенія Леохара, можетъ считаться весьма вѣроятной [2]).

Если мы примемъ эту гипотезу, то дальнѣйшіе выводы уже a priori вѣроятны. Дѣйствительно, кого могъ изображать портретъ Леохара, представляющій юношу идеализованнымъ въ героической позѣ, кромѣ Александра Македонскаго? Этотъ выводъ вполнѣ подтверждается монетами Лисимаха, и гипотезы, на шаткихъ основаніяхъ построенныя, какъ напр. предположеніе Гаузера [3]), что мюнхенская статуя изображаетъ то же лицо, что и геркуланская бронзовая голова въ Museo Nazionale въ Неаполѣ [4]), только въ болѣе молодомъ возрастѣ, — такія гипотезы, въ виду ясности положенія дѣла, являются излишними. Монета Лисимаха по стилю также сходна съ Аполлономъ Бельведерскимъ и подобными произведеніями. Сопоставленіе Аполлона съ мюнхенской статуей этимъ подтверждается. Дѣйствительно, тутъ точь въ точь повторяются тѣ же линіи; только менѣе идеализованный портретъ на монетахъ рисуетъ профиль индивидуальнѣе. Къ сожалѣнію, намъ изъ древней литературы не извѣстенъ портретъ Александра, который могъ бы стоять въ связи съ мюнхенской статуей.

---

[1]) См. разборъ значенія вертикали и горизонтали въ искусствѣ у Strzygowski, Beilage zur Münchener Allgemeinen Zeitung, 1903, № 55, стр. 434.

[2]) Сужденіе Bernoulli, ук. соч. 51, что мотивъ статуи не достоинъ имени знаменитаго Леохара, конечно, опровергнуть нельзя, но я долженъ отмѣтить, что и Фидій не отказался отъ него, какъ доказываютъ фигуры на фризѣ Парѳенона. Michaelis, Parthenon, West. VI 12 и XV 29.

[3]) У Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, текстъ къ табл. 186. 187.

[4]) Comparetti e de Petra, La Villa Ercolanese, табл. 9, 3. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 91. 92.

IV. Голова въ Капитолійскомъ Музеѣ.

Голова въ Капитолійскомъ музеѣ (табл. V[1]) такъ же, какъ и Александръ Ронданини, принадлежитъ къ тѣмъ изображеніямъ Александра Великаго, которыя получили это наименованіе еще до находки гермы въ Луврѣ. Реставрированы только бюстъ и передняя часть носа [2]), но позднѣйшій скульпторъ сумѣлъ дополнить отломанную часть носа съ художественнымъ чутьемъ: форма реставрированной части вполнѣ согласуется съ сохранившимися остатками. Напрасно Бернульи [3]) и Сиксъ [4]) старались доказать рисунками возможность другихъ реставрацій; оба рисунка совершенно измѣняютъ характеръ головы и придаютъ ей нѣкоторую слабость и мягкость, которая совсѣмъ не подходитъ къ величію концепціи. Античныя части вполнѣ опредѣляютъ форму носа и не допускаютъ другой реставраціи.

Голова Капитолійскаго музея изображаетъ Александра обоготвореннымъ: длинные волосы окружаютъ широкими линіями лицо, голова энергично повернута влѣво, широко открытые глаза устремлены въ даль. Идеальный характеръ произведенія побудилъ нѣкоторыхъ ученыхъ считать его идеальнымъ типомъ [5]); такъ какъ въ повязкѣ сохранились дырочки, которыя указываютъ на то, что тутъ были прикрѣплены лучи, то головѣ не разъ давали имя Геліоса. Я старался доказать, что такой типъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ изображать Геліоса [6]). На монетахъ Родоса сохранились изображенія Геліоса, и онѣ выясняютъ развитіе типа его [7]), доказывая, что богъ солнца въ IV вѣкѣ изображался съ проборомъ по серединѣ, а высокую прическу, на подобіе типа Александра, онъ получилъ только къ концу IV вѣка. Кромѣ того индивидуальная форма носа и рта не допускаетъ такого наименованія; для IV вѣка мы не въ правѣ предположить, что божество изображалось съ индивидуальными чертами лица, которыя встрѣчаются въ рѣдкихъ случаяхъ въ позднѣйшія эпохи античнаго искусства.

---

[1]) Schreiber, Studien, табл. V. Bernoulli, ук. соч. табл. VII. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 186. 187. Mon. ant. dei Lincei, VI, табл. 2. Ujfalvy, ук. соч. табл. 3. Другія изданія см. у Шрейбера, ук. соч. 68 К 1.

[2]) См. Helbig, Führer, I², 365, № 546.

[3]) Ук. соч. 66.

[4]) Röm. Mitt. X, 179.

[5]) Напр. Koepp, ук. соч. 24. Bernoulli, ук. соч. 66 прим. 4.

[6]) Porträts, 73 сл.

[7]) British Museum, Catalogue of coins. Caria and Islands, табл. XXXVI сл.

Если мы имѣемъ дѣло съ портретомъ, то Александръ Великій — единственная личность, которую капитолійская голова можетъ изображать. Это наименованіе принято большинствомъ ученыхъ. Одинъ Сиксъ [1]) высказался за Митридата Евпатора Понтійскаго; но, во-первыхъ, голова Капитолійскаго музея относится къ IV вѣку, значитъ, мы опять должны были бы изобрѣсти художника-пророка, какого нашелъ Шрейберъ для Александра Ронданини; во-вторыхъ, длинный и круглый подбородокъ Митридата не подходитъ къ типу капитолійской головы [2]).

Итакъ, этотъ типъ съ большой вѣроятностью можетъ считаться изображеніемъ Александра Македонскаго. Дырочка въ повязкѣ указываетъ на то, что Александръ тутъ задуманъ, такъ сказать, въ роли Геліоса. Это объясненіе оспаривается Бернульи [3]), который, однако, не въ состояніи замѣнить его другимъ. Если въ античной литературѣ не сохранилось намековъ на то, что Александръ изображался Геліосомъ, то это ничего не доказываетъ.

Недавно была найдена въ Египтѣ голова [4]), которая по своему сходству съ капитолійскимъ типомъ тотчасъ была названа повтореніемъ его; голова, конечно, вызвала глубокій интересъ научнаго міра и вмѣстѣ съ этимъ многочисленныя распри. Дѣйствительно, несмотря на полное сходство съ капитолійской головой, бостонскій памятникъ ставитъ новые вопросы. Во-первыхъ, въ какомъ отношеніи онъ стоитъ къ капитолійскому типу? Гельбигъ [5]) считаетъ бостонскую голову лучшимъ и болѣе древнимъ повтореніемъ капитолійскаго типа, Шрейберъ [6]) — наоборотъ. На римской репликѣ сохранились дырочки для прикрѣпленія лучей, на египетской нѣтъ. Наконецъ, несмотря на полное сходство, все впечатлѣніе египетской копіи другое: индивидуальныя черты не такъ рѣзко выступаютъ и движеніе головы измѣнено, что придаетъ головѣ болѣе сентиментальное выраженіе. Эти различія объяснялись различнымъ образомъ.

Для Гельбига вопросъ рѣшается довольно просто [7]). На капитолій-

---

[1]) Röm. Mitt. X, 179.

[2]) Bernoulli, ук. соч. 67.

[3]) Ук. соч. 68 сл.

[4]) Она находится теперь въ Бостонѣ (Museum of fine arts) и издана у Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 481. 482. Ujfalvy, Le type phys. d'Alex. le Gr. табл. IV. Monum. ant. dei Lincei, VI, табл.. I (съ подробнымъ разборомъ Helbig'a: Sopra un busto colossale d'Alessandro Magno trovato a Ptolemais). Bernoulli, ук. соч. 70. 71, рис. 16. 17. Остальныя изданія перечислены у Шрейбера, ук. соч. 68 К 2. Голова найдена на мѣстѣ древней Птолемаиды-Герміу, въ теперешнемъ el-Mensсhеgе.

[5]) Ук. соч. 73 сл.

[6]) Studien, 73.

[7]) Sopra un busto colossale, l. c.

*

ской головѣ сохранились дырочки для вѣнка съ лучами, значитъ—изображенъ Александръ-Геліосъ; она — повтореніе бостонской головы, на которой нѣтъ слѣдовъ лучей; значитъ—эта послѣдняя изображаетъ Александра необоготвореннымъ. Но слѣдовало бы ожидать, что въ такомъ случаѣ Александръ, какъ смертный, былъ изображенъ индивидуальнѣе Александра-бога; однако отношеніе между повтореніями противоположное.

Соображенія Шрейбера [1]) по поводу этого вопроса очень сложны: по его мнѣнію, голова Капитолійскаго музея старше египетской копіи, скульпторъ которой упростилъ ее и, такъ сказать, сократилъ оригиналъ. Бернульи [2]), наоборотъ, приписываетъ голову въ Капитолійскомъ музеѣ римскому копіисту, который точно воспроизводитъ оригиналъ, между тѣмъ какъ египетскій скульпторъ бостонской головы идеализовалъ портретныя черты своего праобраза. Это послѣднее объясненіе было бы самымъ простымъ и понятнымъ, если бы бостонская голова не соотвѣтствовала въ частностяхъ вполнѣ римской копіи.

Сохранился цѣлый рядъ примѣровъ преобразованія знаменитыхъ типовъ въ позднѣйшія времена. Достаточно указать на безчисленныя варіаціи такъ называемой Venus Genetrix, Афродиты ἐν κήποις, Алкамена [3]), типа Геры изъ Palazzo Borghese въ Копенгагенѣ [4]); довольно поучительна и копія съ Делоса Діадумена Поликлета [5]), которая усвояетъ строгому стилю черты эллинистическаго искусства. Эти преобразованія относятся къ эпохамъ, которыя еще не вполнѣ потеряли силу художественнаго творчества, которыя имѣли еще собственную манеру выражаться и не могли отдѣлаться отъ нея при воспроизведеніи болѣе древнихъ типовъ [6]). Духъ этихъ варіацій отличается отъ духа оригинала; измѣненіе мелочей, деталей въ состояніи создать совершенно новую картину. Отношеніе головы въ Бостонѣ къ капитолійской копіи необъяснимо на основаніи даннаго матеріала и непонятно для общихъ соображеній.

Бостонская голова, какъ мы отмѣтили, гораздо болѣе наклонена, чѣмъ капитолійская; изъ этого мы можемъ вывести заключеніе, что предполагаемый египетскій художникъ хотѣлъ придать своему произве-

---

[1]) l. c. 73.

[2]) Ук. соч. 73.

[3]) Collignon-Baumgarten, Gesch. d. gr. Plast. II, рис. 57, стр. 129.

[4]) Arndt, La Glyptothèque Ny-Karlsberg, табл. 23.

[5]) Mahler, Polyklet und seine Schule.

[6]) Furtwängler, Über Statuencopieen im Altertum, München, 1896, 18 (542). С. А. Жебелевъ, Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. IX (1897).

денію большій паѳосъ; онъ, значитъ, свободно отнесся къ своему оригиналу. На фризѣ алтаря Зевса въ Пергамѣ мы встрѣчаемъ рядъ болѣе древнихъ типовъ, которые переобразованы согласно съ стилемъ эпохи. Но вездѣ и во всѣхъ другихъ случаяхъ преобразованіе мотива влечетъ за собою и измѣненія въ частностяхъ; иначе говоря, художникъ, который не рабски копируетъ статую, а берется представить ее, такъ сказать, въ новомъ свѣтѣ, всегда въ состояніи согласовать съ новой картиной и частности. Скульпторъ бостонской головы измѣнилъ мотивъ, но, несмотря на это, точнѣйшимъ образомъ воспроизводитъ частности, напр. волосы; индивидуальныя черты, которыя придаютъ особую жизнь капитолійской головѣ и чрезвычайно искусно примѣшаны къ идеальному образу, исчезаютъ на египетской головѣ; но въ новомъ, совершенно идеальномъ, произведеніи нѣтъ и слѣда тѣхъ аттрибутовъ, которые обосновывали бы идеализацію.

Эти причины побудили меня считать египетскую голову поддѣлкой [1]); того же мнѣнія держались Фуртвенглеръ [2]) и Гаузеръ [3]); послѣдній имѣлъ случай изслѣдовать оригиналъ. Техническія соображенія подтверждаютъ нашъ выводъ [4]). Очень оригинально Шрейберъ [5]) старается опровергнуть это предположеніе. На капитолійской головѣ, говоритъ онъ, бородка на щекѣ обозначена совершенно ясно, на египетской же она совсѣмъ не понята и обозначена на подобіе нитки. «Современный фальсификаторъ», говоритъ онъ дальше, «не понялъ бы невѣрно бородку, столь ясную на праобразѣ—капитолійской головѣ, въ случаѣ неясности же онъ скорѣе совсѣмъ оставилъ бы ее въ сторонѣ, чѣмъ воспроизвелъ ее такъ, что она могла вызвать подозрѣніе». Иначе говоря: во-первыхъ безсмыслицы понятны только въ античномъ искусствѣ, хотя въ эпохѣ непосредственно послѣ смерти Александра, къ которой мы должны были бы отнести голову въ Бостонѣ, всякая мелочь въ наружности Александра была извѣстна, такъ какъ его преемники старались подражать ему во всемъ; во-вторыхъ, по мнѣнію Шрейбера, опасно на основаніи подозрительной черты на какомъ-нибудь произведеніи считать его поддѣлкой, такъ какъ вѣдь фальсификаторъ, конечно, стремится къ тому, чтобы вызвать какъ можно менѣе подозрѣнія; или же подозрительнѣе всего то художественное произведеніе, которое даетъ менѣе всего поводовъ къ подозрѣнію. Признаюсь, что я не совсѣмъ понимаю это.

---

[1]) Über einige Porträts, 80.

[2]) Journal of hellenic studies, 1901, 213 прим. 2.

[3]) По сообщенію Amelung'a, см. Bernoulli, ук. соч. 73.

[4]) См. Über einige Porträts, l. c.

[5]) Studien, 73 сл.

Шрейберъ[1]) приводитъ еще второе повтореніе капитолійскаго типа въ Holkham Hall; оно не упомянуто у Михаэлиса въ Ancient marbles in Great Britain. Бернульи[2]) уже отмѣтилъ, что оно могло бы быть новѣйшей копіей съ капитолійской головы. По снимку, воспроизведенному у Шрейбера, работа напоминаетъ болѣе всего классицистовъ въ родѣ Кановы; особенно характерно мягкое исполненіе волосъ; на ту же эпоху указываютъ очертанія рта.

Итакъ, капитолійская голова остается единственнымъ воспроизведеніемъ прекраснаго типа второй половины IV вѣка; что предполагаемый оригиналъ имѣлъ авторомъ одного изъ самыхъ выдающихся художниковъ этой эпохи, въ этомъ никто не сомнѣвался. Вполнѣ естественно, что не разъ упоминали о Лисиппѣ, такъ какъ едва ли можно найти портретъ Александра Великаго, въ которомъ лучше соединены τὸ λεοντῶδες и ὑγρότης τῶν ὀμμάτων, — черта, которая была особеннымъ преимуществомъ портретовъ Лисиппа, между тѣмъ какъ его соперники не были въ состояніи соединить въ одной головѣ эти противоположности. Фуртвенглеръ [3]) высказался за Лисиппа, и я [4]) старался подробнѣе разобрать доказательства, которыя побуждаютъ насъ считать оригиналъ капитолійской головы произведеніемъ самого Лисиппа. Шрейберъ[5]) не отрицаетъ характера Лисиппа въ этомъ типѣ, но страстное выраженіе его и «зрѣлый стиль» ему кажутся неподходящими къ характеру этого художника. Шрейберъ далѣе предлагаетъ довольно интересную комбинацію. Слѣдуя Гельбигу [6]), онъ высказывается за тожество художника Chaereas, который, по Плинію[7]), сдѣлалъ статую Александра и Филиппа, и скульптора Chares, автора извѣстнаго колосса на о. Родосѣ[8]). Съ этимъ преданіемъ онъ связываетъ статую Геліоса (?) [9]) въ Луврѣ, которая по стилю близка къ капитолійскому типу. Оба произведенія онъ приписываетъ одному художнику—Chaereas=Chares'у, который пере-

---

[1]) Studien, 68 прим. 3. 72 и 10 рис.

[2]) Ук. соч.

[3]) Berl. philol. Wochenschr. 1896, 1517. Journal of hell. studies, 1901, 213 прим. 1.

[4]) Über einige Porträts, 73.

[5]) Studien, 75. 78.

[6]) Mon. ant. dei Lincei, l. c. 85.

[7]) Plin. N. H. 34, 75: Chaereas Alexandrum Magnum et Philippum patrem ejus fecit.

[8]) Plin. N. H. 34, 41.

[9]) d'Escamps, Gallerie des marbres antiques du Musée Campana à Rome, табл. 40. Bernoulli, l. c. 76, рис. 18. Bernoulli, 75, ошибается, говоря, что Шрейберъ впервые обратилъ вниманіе на эту статую, см. Arndt, текстъ къ Arndt—Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 481. 482 и Waldhauer, l. c. 81.

несъ черты своего знаменитаго Геліоса на Александра. Эта гипотеза очень привлекательна, но мы не можемъ признать ее вѣроятной. Не считаемъ себя въ достаточной степени компетентными въ филологическихъ вопросахъ, чтобы судить о комбинаціи Гельбига[1]), принятой, кромѣ Шрейбера, и С. Рейнакомъ[2]). Хотя аналогія Φαινίας=Φάνης довольно близка, возраженія Виламовица-Мёллендорфа[3]) имѣютъ слишкомъ большой вѣсъ, чтобы пользоваться этимъ предположеніемъ, какъ исходной точкой. Съ другой стороны, мы все-таки можемъ себѣ составить, хотя и довольно туманное, представленіе о Харесѣ, скульпторѣ колоссальной статуи на о. Родосѣ. На монетахъ, которыя принадлежатъ эпохѣ сооруженія этой статуи[4]), замѣчается появленіе новаго типа Геліоса, и мы едва ли ошибемся, если припишемъ это измѣненіе вліянію знаменитаго произведенія Хареса. Судя по этимъ монетамъ, произведеніе Хареса имѣло гораздо болѣе страстный характеръ, чѣмъ статуя въ Луврѣ. Шрейберъ, правда, въ головѣ Капитолійскаго музея также ищетъ переходъ къ пергамской манерѣ; но хотя голова эта по стилю дѣйствительно «sehr reif», она еще стоитъ по сю сторону той линіи, которая раздѣляетъ эпоху IV вѣка отъ эллинистическаго искусства, той линіи, черезъ которую, впрочемъ, и перешелъ уже Лисиппъ, какъ доказываютъ Посидонъ Латеранскій[5]) и портретъ Александра въ Константинополѣ[6]), о которыхъ намъ еще придется говорить. Типы, которые являются въ эту эпоху на родосскихъ монетахъ, однако, вполнѣ ясно выражаютъ уже ту черту глубокаго страданія, которая является основой пергамскихъ скульптуръ и столь величественно обнаруживается въ головѣ такъ называемаго «умирающаго Александра» въ Уффиціяхъ во Флоренціи[7]). Этой черты нѣтъ ни въ статуѣ Лувра, ни въ капитолійской головѣ. Я на основаніи этихъ соображеній, особенно опираясь на замѣчательное сходство позднихъ родосскихъ типовъ съ головой въ Копенгагенѣ[8]), высказалъ предположеніе, что этотъ типъ, можетъ быть, въ состояніи дать намъ представленіе о портретѣ Харея-Хареса и, хотя комбинація Гельбига не кажется мнѣ настолько вѣроят-

---

¹) Mon. ant. dei Lincei, l. c.

²) Gazette des beaux-arts, 1902, 157.

³) Liter. Central-Blatt, 1896, 1516.

⁴) British Museum. Catalogue of coins. Caria, 38.

⁵) Collignon-Baumgarten, Gesch. d. griech. Plastik, II, 451, рис. 219.

⁶) Antike Denkmäler, II, табл. 48, см. нашу табл. V и рис. 7.

⁷) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 264. Collignon, ук. соч. 469, рис. 227.

⁸) Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 471. 472. Bernoulli, ук. соч. 80. 81, рис. 21. 22.

ной, все-таки считаю ее болѣе соотвѣтствующей съ данными исторіи искусства, чѣмъ гипотезу Гельбига и Шрейбера [1]).

Къ сожалѣнію, не удалось еще съ вѣроятностью найти подходящую статую для капитолійскаго Александра; бронзовыя статуэтки, дошедшія до насъ, не даютъ точнаго и вѣрнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Среди нихъ есть произведенія, которыя во многомъ сходны съ нашимъ типомъ, но ни одна статуэтка не сходна вполнѣ съ нимъ и не удовлетворяетъ нашихъ эстетическихъ требованій. Можно было бы указать на бронзу въ Пармѣ [2]), но она слишкомъ спокойна и не согласуется съ сильнымъ движеніемъ капитолійской головы; кромѣ того и расположеніе волосъ не совсѣмъ подходитъ. Я далѣе указалъ на бронзу, бывшую въ коллекціи Формана въ Лондонѣ [3]); хотя эта статуэтка болѣе соотвѣтствуетъ представленію о статуѣ, которое мы должны составить себѣ на основаніи капитолійской головы, но и она не даетъ полнаго соотвѣтствія во всѣхъ частяхъ. Шрейберъ [4]) привелъ статуэтку въ Британскомъ музеѣ [5]) и находитъ въ ней столь большое сходство съ капитолійскимъ типомъ, что склоненъ видѣть въ ней воспроизведеніе оригинала этого послѣдняго. Нельзя отрицать, что дѣйствительно эта статуэтка единственная, которая въ главныхъ чертахъ вполнѣ соотвѣтствуетъ капитолійскому типу, и я склоненъ признать предположеніе Шрейбера очень вѣроятнымъ; но пока трудно рѣшить вопросъ окончательно, такъ какъ бронза, къ сожалѣнію, издана не такъ ясно, какъ это было бы нужно. Статуэтки въ родѣ бронзъ коллекціи А. И. Нелидова [6]), въ Луврѣ [7]) и др. воспроизводятъ совершенно другой типъ.

Лондонская фигурка и потому особенно подходитъ къ капитолій-

---

[1]) Ueber einige Porträts, 89. См. монету въ Catal. of coins, l. c. 38, 3. Bernoulli, ук. соч. 81, прим. 2 очень безцеремонно отвергаетъ мою гипотезу, не стараясь сравнить приведенныя мною аналогіи на монетахъ. Если я сказалъ, что въ головѣ собранія Якобсена замѣтно смѣшеніе элементовъ и искусства Лисиппа и Скопаса, то я, какъ выходитъ изъ предыдущаго, разумѣю тотъ характеръ, который рѣзче всего проявляется въ пергамскихъ скульптурахъ. Стóитъ только обратить вниманіе на очертанія рта и глазъ, чтобы убѣдиться въ этомъ.

[2]) Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 73. Ujfalvy, Le type phys. 121. Bernoulli, l. c. 108, рис. 35. См. Schreiber, l. c. 124 R 2 сл.

[3]) C. Smith, The Forman Collection. Catalogue of the Egyptian, Greek and Roman Antiquities, June 1899, № 104.

[4]) Studien, 127.

[5]) Walters, Catal. of the bronzes, № 799, табл. 24. Schreiber, l. c. табл. XI R.

[6]) Wulff, Alex. mit d. Lanze, табл. I. II. Ujfalvy, l. c. 111. 112. Bernoulli, l. c. 106. 107, рис. 33. 34.

[7]) Longperier, Notice des bronzes ant. 633. Ujfalvy, l. c. 165. Schreiber, l. c. табл. VI L. Bernoulli, l. c. 102, рис. 31.

скому типу, что въ ней проявляется тотъ развитой стиль Лисиппа, который сказывается въ знаменитой головѣ Капитолійскаго музея. Я подробно разбиралъ лисипповы черты этой головы и поэтому не буду останавливаться на мелочахъ. Главное то, что она даетъ основные принципы Лисиппа, которые проявляются въ головѣ Апоксіомена, только въ болѣе пышной отдѣлкѣ: построеніе лица, отношеніе частей лица другъ къ другу, соотвѣтствіе между трактовкой рта, глазъ и лба, въ частности отдѣлка рта и бороды — все это черты, которыя характеризуютъ оба типа; то же самое мы могли бы сказать о статуэткѣ въ Лондонѣ. Мотивъ въ сущности тотъ же, что у Апоксіомена; онъ только отличается бо́льшимъ величіемъ, и постановка теряетъ свою легкость; особенно характерно движеніе корпуса, которымъ отличается фигура Апоксіомена отъ всѣхъ современныхъ произведеній другихъ художественныхъ направленій. Тотъ же мотивъ повторяетъ лондонская статуэтка.

V. Голова въ Константинополѣ.

Голова, найденная въ Пергамѣ и хранящаяся теперь въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ (табл. V, рис. 7), впервые была издана Конце[1]), который, однако, выражается насчетъ ея чрезвычайно неопредѣленно; сходство съ портретами Александра бросилось ему въ глаза, но онъ не рѣшается признать голову именно за портретъ Александра. Во всякомъ случаѣ она, по его мнѣнію, не точный портретъ, но идеализованное оригинальное произведеніе пергамскаго искусства. Ujfalvy[2]) и С. Рейнакъ[3]) счи-

Рис. 7. Голова изъ Пергама въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ.

[1]) Ant. Denkm. II, табл. 48 и стр. 10. Ujfalvy, Le type phys. табл. 22, стр. 73. 76. 78. Bernoulli, ук. соч. 80 сл. рис. 21. 22.
[2]) Le type phys. 73 сл.
[3]) Gazette des beaux-arts, 1902, 155.

тали голову за портретъ Александра, между тѣмъ какъ Шрейберъ [1]) и Бернульи [2]) относятся къ ней очень скептически. Замѣтки Шрейбера въ сущности, конечно, сводятся къ тому, что пергамская голова не соотвѣтствуетъ въ достаточной степени гермѣ въ Луврѣ; локоны надъ лбомъ не расположены симметрично и на затылкѣ слишкомъ коротки; кромѣ того и въ отдѣлкѣ лба и глазъ Шрейберъ «чувствуетъ различія отъ реальнаго вѣрнаго портрета» въ Луврѣ. Шрейберъ совершенно правъ; на основаніи луврскаго портрета можно отстаивать за головою наименованіе Александра. Но мы не разъ указывали на то, что для обсужденія портретовъ Александра совершенно невозможно останавливаться на одномъ портретѣ, тѣмъ болѣе что сохранились другія вѣрныя изображенія [3]). Въ данномъ случаѣ особенно важенъ кромѣ монетъ Лисимаха медальонъ изъ Тарса въ Луврѣ (табл. VI) [4]).

Шрейберу, конечно, этотъ важный памятникъ не по вкусу; по его мнѣнію, портретъ утрированъ и вообще не соотвѣтствуетъ оригиналу, такъ что мы безъ надписи едва ли имѣли бы право считать его Александромъ, хотя въ общихъ чертахъ есть сходство съ монетами Лисимаха. Но дѣло въ томъ, что линія профиля совершенно сходна съ изображеніемъ на этихъ монетахъ, и это совпаденіе въ виду различныхъ художественныхъ направленій, къ которымъ принадлежатъ эти произведенія, по моему мнѣнію, имѣетъ очень большое значеніе и значительно должно ослабить авторитетъ луврской гермы и дать намъ возможность судить и на основаніи другихъ данныхъ, кромѣ типичнаго, по мнѣнію Шрейбера, расположенія волосъ. Профиль является на этихъ монетахъ столь характернымъ, что трудно смѣшать его съ изображеніями діадоховъ или эпигоновъ. Эту форму профиля голова въ Константинополѣ передаетъ точнѣе всего; ни одинъ изъ разобранныхъ портретовъ Александра не сходенъ такъ съ этимъ памятникомъ. На пергамской головѣ отбитъ только кончикъ носа, такъ что мы вполнѣ можемъ судить о линіи его. На тарсскомъ медальонѣ мы встрѣчаемъ даже особенности пергамской головы: двѣ глубокія складки на лбу, трагическое выраженіе рта и глазъ. Въ виду такихъ вѣскихъ данныхъ скептицизмъ Шрейбера и Бернульи едва ли умѣстенъ. Пергамская голова,

---

[1]) Studien, 85 сл.

[2]) Ук. соч. 81 сл.

[3]) Ueber einige Porträts, 67 сл.

[4]) Впервые изданъ у Longperier, Revue numismat. 1868, табл. XII = Koepp, Bildn. Alex. 3. Ujfalvy, Le type phys. 147, рис. 55. Schreiber, Studien, табл. XIII, 16 (по фотографіи Giraudon'a). Bernoulli, ук. соч. 29, рис. 3.

[5]) Studien, 192 сл.

правда, не соотвѣтствуетъ нашему представленію о личности Александра, она не изображаетъ его идеальнымъ героемъ, сыномъ Зевса Аммона и властителемъ міра, какъ портретъ Капитолійскаго музея; въ ней нѣтъ той ясной классической красоты, которую передаетъ Александръ Ронданини; пергамская голова болѣе другихъ—портретъ въ томъ смыслѣ слова, какъ мы понимаемъ его теперь, и въ этомъ состоитъ ея значеніе. Поэтому мнѣніе Бернульи [1]), будто она изображаетъ какого-нибудь грека изъ группы борьбы съ галлами, совершенно непонятно. Вообще Бернульи, слѣдуя Конце, настаиваетъ на пергамскомъ происхожденіи головы. Я старался доказать [2]), что она—хорошая копія съ оригинала самого Лисиппа, но и въ этомъ случаѣ не встрѣтилъ симпатій Бернульи, который признается, что не могъ слѣдовать «der sprunghaften und subjectiven Formenanalyse, auf der Waldhauer seine Rückführung gründet» [3]). Постараемся быть логичнѣе: сначала отмѣтимъ, что я и не думалъ отрицать, будто голова въ Константинополѣ—пергамской работы; но я утверждаю, что мы имѣемъ дѣло не съ оригинальнымъ произведеніемъ, а съ копіей; главнымъ образомъ въ исполненіи волосъ проявляются черты, указывающія на традиціи художниковъ Евмена II. Копія, однако, точно передаетъ оригиналъ болѣе ранней эпохи.

Во-первыхъ, пергамское искусство стремится къ болѣе сильнымъ эффектамъ въ трактовкѣ лба; ихъ нѣтъ на портретѣ Александра, лобъ котораго, напротивъ, чрезвычайно близокъ къ Апоксіомену.

Во-вторыхъ, въ эпоху пергамскаго искусства глазъ исполнялся другимъ образомъ: внутренніе углы болѣе углублялись, такъ что взглядъ производитъ болѣе сосредоточенное впечатлѣніе; верхнее вѣко поднимается и довольно круто отворачивается внизъ. На портретѣ Александра глаза, напротивъ, имѣютъ овальную форму Апоксіомена.

Въ-третьихъ пергамское искусство раздѣляетъ волосы на толстые клочки; портретъ Александра же въ этомъ отношеніи соотвѣтствуетъ статуѣ Посидона въ Латеранѣ [4]).

Въ-четвертыхъ, очертанія рта характерны для стиля Лисиппа.

Я привелъ детали; манера, какъ эти детали связаны въ одно цѣлое, также указываетъ на Лисиппа. Глаза, ротъ и лобъ составляютъ основные факторы выраженія; сравнивая съ этой точки зрѣнія голову изъ Пергама съ Апоксіоменомъ, оказывается, что отношеніе этихъ трехъ

---

[1]) Ук. соч. 82.

[2]) Ueber einige Porträts, 70 сл.

[3]) Ук. соч. 82, прим. 2.

[4]) Collignon-Baumgarten, Gesch. d. griech. Plast. 219 и пр.

факторовъ между собой одно и то же; точно также равны отношенія верхней части черепа къ задней. Если, значитъ, принципъ расположенія главнѣйшихъ чертъ лица Лисиппа и кромѣ того очертанія деталей также соотвѣтствуютъ Апоксіомену, то мы вправѣ причислить голову въ Константинополѣ къ копіямъ съ произведеній Лисиппа.

VI. Герма въ Луврѣ.

Я помѣстилъ герму въ Луврѣ (рис. 8)[1]) въ конецъ своего изслѣдованія, такъ какъ она, какъ я уже не разъ говорилъ, по моему мнѣнію, не заслуживаетъ похвалъ Шрейбера и другихъ. Я поэтому и ограничиваюсь главнѣйшими данными и краткимъ анализомъ формъ; насколько этотъ портретъ заслуживаетъ наименованія «Normalporträt», даннаго ему Шрейберомъ [2]), я старался уже выяснить на основаніи сравненія его съ монетами Лисимаха и медальономъ изъ Тарса. Герма была найдена около Тиволи къ 1779-мъ году и поступила въ собранія Лувра. На ней находится надпись:

ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ
ΦΙΛΙΠΠΟΥ
ΜΑΚΕ

Эта надпись вызвала распри. Фрёнèръ считалъ ее поддѣльной, Бернульи отрицалъ, что стволъ гермы принадлежитъ головѣ; въ этомъ случаѣ она, конечно, совсѣмъ потеряла бы свое значеніе. Но всѣ эти сомнѣнія устранены окончательнымъ изслѣдованіемъ гермы Heron de Villefosse [3]); Бернульи [4]) самъ признаетъ свои сомнѣнія неосновательными.

Шрейберъ [5]) и другіе ученые [6]) стараются доказать, что герма— копія съ оригинала Лисиппа. Для доказательства, конечно, важенъ вопросъ, существуютъ ли другія повторенія того же типа, которыя указывали бы на знаменитость оригинала въ древности. Шрейберъ дѣйствительно сопоставилъ нѣсколько произведеній, которыя, по его мнѣнію, воспроизводятъ тотъ же типъ [7]).

---

[1]) Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 181. 182. Schreiber, Studien, табл. I. Bernoulli, ук. соч. табл. I и рис. 1, стр. 21. Остальную литературу см. у Schreiber'a, l. c. 19.

[2]) Strena Helbigiana, 279. Studien, 17; незначительныя ограниченія: Studien, 134· 222, см. и 17 прим. 2.

[3]) У Schreiber'a, Studien, 32 сл., см. и эскизъ, рис. 3, стр. 31.

[4]) l. c. 22.

[5]) l. c. 17 сл.

[6]) Между ними Koepp (Alex. 10), Furtwängler (Journal of hellenic studies, 1901, 214); остальное у Bernoulli, l. c. 24.

[7]) Studien, 19 сл.

1. Голова въ Луврѣ. Catalogue sommaire des marbres antiques du Louvre 234. Ujfalvy, Le type phys. рис. 16. Bernoulli, l. c. 26, рис. 2.

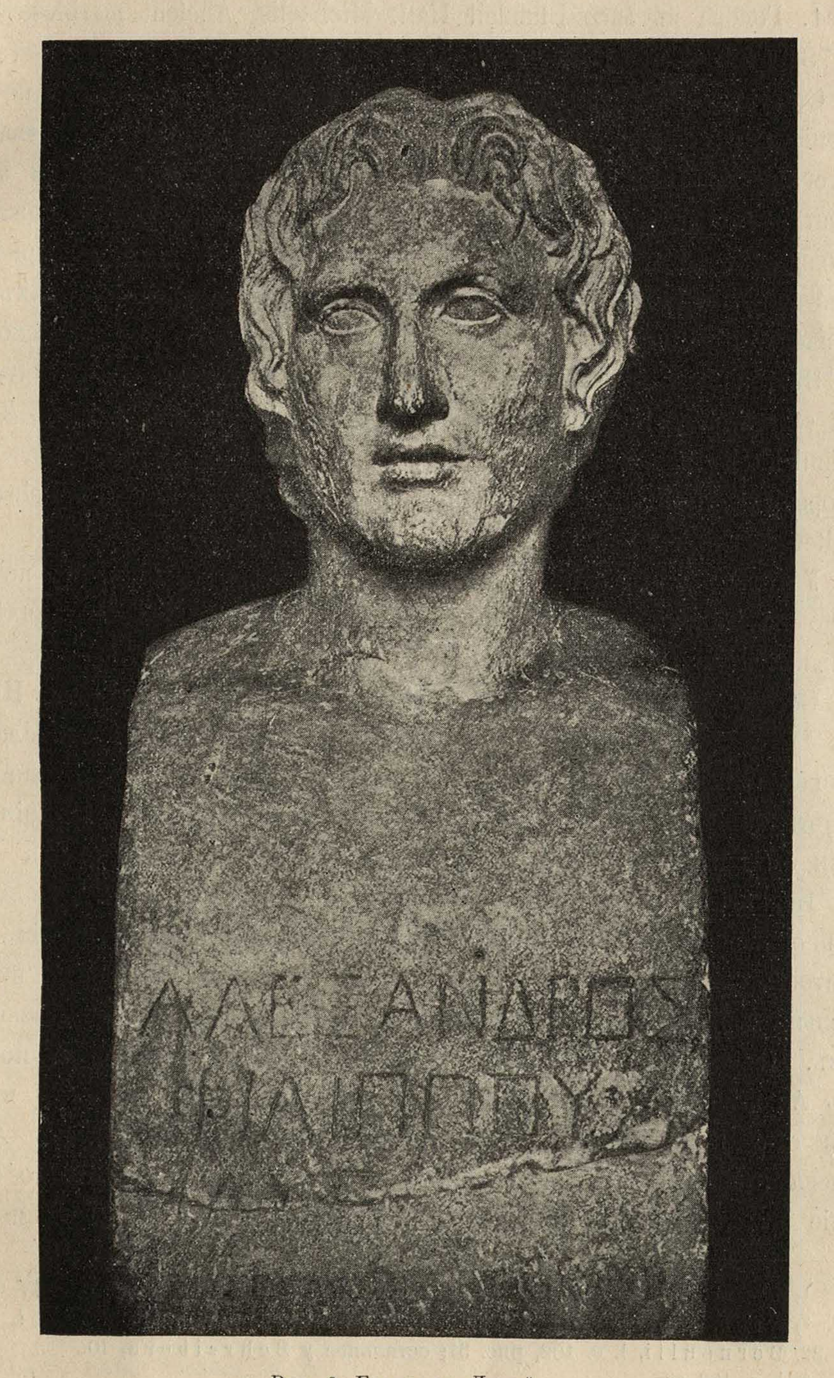

Рис. 8. Герма въ Луврѣ.

2. Голова въ Берлинѣ. Beschreibung 305. Arndt - Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 190.

3. Статуэтка въ Берлинѣ. Beschreibung 304. S. Reinach, Répertoire, II, 579, 9. Schreiber, l. c. 22, рис. 2.

4. Голова въ Ince Blundell Hall. Michaelis, Ancient marbles, 370, № 178. Arch. Zeit. 1874, рис. 4.

Статуэтку въ Берлинѣ Шрейберъ впослѣдствіи называетъ не повтореніемъ, а «eine wenn auch stark verdorbene, so doch noch erkennbare Verwertung des Bildnisses». По изданной у Шрейбера фотографіи стиль статуэтки—по крайней мѣрѣ головы—совершенно иной и приближается къ головѣ въ Chatsworth House [1]); мы тутъ едва ли можемъ признать какую-нибудь «Verwertung» типа гермы, такъ какъ головы обоихъ памятниковъ, и во всѣхъ деталяхъ и въ общей концепціи, далеко несходны.

Въ головѣ Ince Blundell Шрейберъ далѣе видитъ «eine freilich nicht sehr weit geführte Aehnlichkeit» съ луврскимъ портретомъ. Такая «Aehnlichkeit» не позволяетъ намъ пользоваться этой головой, какъ повтореніемъ, и исключаетъ ее изъ группы «Repliken und nächstverwandten Nachbildungen».

У головъ въ Луврѣ и въ Берлинѣ только волосы античны; но они только по общему расположенію сходны съ гермой, въ деталяхъ же проявляется другой стиль.

Остается упомянуть еще о статуэткѣ въ Луврѣ [2]), которую Шрейберъ [3]), слѣдуя Винтеру [4]), считаетъ воспроизведеніемъ оригинала парижской гермы. Но въ виду малыхъ размѣровъ и плохой сохранности статуэтки этотъ вопросъ рѣшить нельзя; на такомъ же основаніи мы могли бы привести тутъ и статуэтки собранія А. И. Нелидова [5]).

Итакъ, мы на основаніи повтореній не можемъ доказать знаменитость оригинала гермы въ древности [6]). Насколько основательна знаменитость ея въ наше время, которой она обязана въ сущности исключительно своей надписи, объ этомъ мы должны сказать еще нѣсколько словъ. Подробнѣе я объ томъ говорилъ въ своемъ трудѣ о портретахъ Александра, гдѣ въ изслѣдованіи старался доказать, что въ головѣ есть противорѣчія: глаза похожи на первный взглядъ Апоксіомена и производятъ безпокойное впечатлѣніе; съ ними сходно выраженіе рта; лобъ, напротивъ, и волосы отличаются очень спокойными и

---

[1]) Journal of hell. st. 1901, табл. 9. 10. Schreiber, l. c. табл. IV G.

[2]) Arch. Anz. X, 163. Schreiber, l. c. табл. VI L. Ujfalvy, l. c. 65, рис. 22. Bernoulli, l. c. 102, рис. 31; остальное у Schreiber'a, 10.

[3]) l. c. 103 сл.

[4]) Arch. Anz. X, 163.

[5]) Wulff, Alex. mit der Lanze, табл. I сл. Bernoulli, l. c. 106 сл. рис. 33, 34.

[6]) См. Bernoulli, l. c. 25 и 26.

ясными линіями, которыя рѣзко противорѣчатъ приведеннымъ чертамъ лица [1]). Съ другой стороны, я не могъ согласиться съ Арндтомъ, который совершенно отрицаетъ присутствіе въ гермѣ лисипповыхъ чертъ [2]), хотя я самъ не могу признать Лисиппа создателемъ этого типа, а примыкаю къ мнѣнію Emerson'а [3]), который справедливо считаетъ скульптора луврскаго портрета «one of the unsuccessful rival of Lysippos». Бернульи [4]) также не примыкаетъ къ прославителямъ парижской гермы и справедливо называетъ выраженіе лица ея «nüchtern», а волосы «schematisch».

Я ограничивался самыми важными портретами Александра Великаго, которые теперь гораздо яснѣе выдѣляются на фонѣ многочисленныхъ памятниковъ второстепенной важности, изданныхъ Шрейберомъ и Бернульи. Смѣю надѣяться, что хоть немного приблизилъ къ рѣшенію одну изъ наиболѣе сложныхъ задачъ классической археологіи.

P. S. Уже по окончаніи своей работы я получилъ томъ Berliner Philologische Wochenschrift за 1905 годъ со статьей Гаузера о книгѣ Бернульи; на эту статью обратилъ мое вниманіе Фуртвенглеръ. Отзывъ Гаузера согласенъ въ общемъ съ моимъ мнѣніемъ, высказаннымъ выше; только Гаузеръ уже слишкомъ безцеремонно обходится съ Бернульи, книга котораго все-таки заслуживаетъ вниманія, какъ удобное сопоставленіе памятниковъ. Важное для насъ заключается въ слѣдующемъ: Гаузеръ указываетъ на несомнѣнное объясненіе Виганда насчетъ статуи Александра изъ Магнесіи; сохранившаяся рукоятка меча, и по мнѣнію Гаузера, совершенно ясна, такъ что мы можемъ считать себя въ правѣ оставить въ сторонѣ лишнія замѣчанія Бернульи. Я особенно радъ, что нашелъ въ Гаузерѣ сторонника своего мнѣнія о головѣ изъ Пергама въ Константинополѣ. Гаузеръ указываетъ и на сходство профиля съ изображеніями на геммахъ у Furtwängler'а, Antike Gemmen, табл. 32, 2. 3. 5. Кромѣ того Гаузеръ также приходитъ къ заключенію, что несмотря на признаки пергамской работы оригиналъ можно считать однимъ изъ лучшихъ портретовъ Лисиппа:... «dass in dem pergamenischen Kopf ein ungeschminktes Bild des Königs vorliegt, das glaubwürdigste, schlichteste Porträt, das wir von ihm besitzen, ein wohltuender Kontrast zur Mehrzahl der Alexander mit ihren Theaterperücken und ihrem far-

---

[1]) Uber einige Porträts, 84 сл.

[2]) Въ текстѣ къ Brunn-Arndt, Griech. u. röm. Porträts, табл. 186. 187.

[3]) American Journal of archeol. 1887, 219.

[4]) l. c. 24.

cierten Idealismus»... «dass uns der pergamenische Kopf den Alexander des Lysipp am reinsten wiedergibt» (стр. 477 сл.).

Гаузеръ подтверждаетъ свое утвержденіе тонкими наблюденіями надъ головами Апоксіомена и пергамскаго Александра. Мнѣ кажется, что этимъ моя гипотеза стала на еще болѣе твердую почву.

И насчетъ гермы въ Луврѣ Гаузеръ не стѣсняется высказать свое мнѣніе, совершенно противоположное традиціоннымъ сужденіямъ, и въ этомъ отношеніи вполнѣ соглашается съ моими наблюденіями, которыя я высказалъ три года тому назадъ.

Однимъ словомъ—мы можемъ надѣяться, что, наконецъ, голова изъ Пергама и герма въ Луврѣ получатъ заслуженныя мѣста въ исторіи греческаго искусства и въ иконографіи Александра Великаго, и что герму лишатъ незаслуженнаго нимба и будутъ держаться болѣе достойныхъ памятниковъ при сужденіяхъ о портретахъ Александра Великаго.

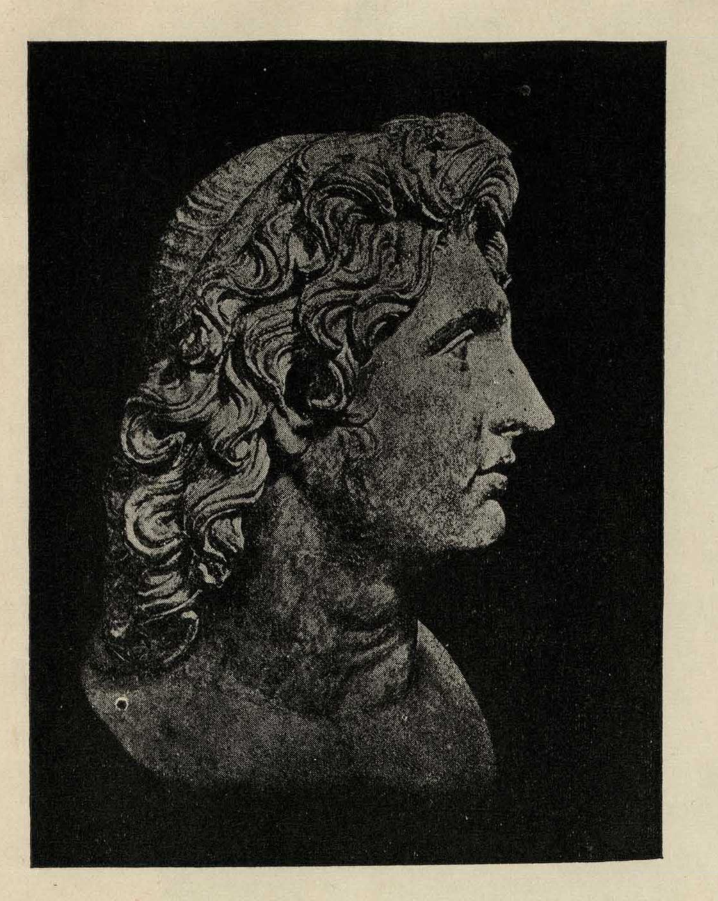
Голова въ коллекціи графа Эрбаха.

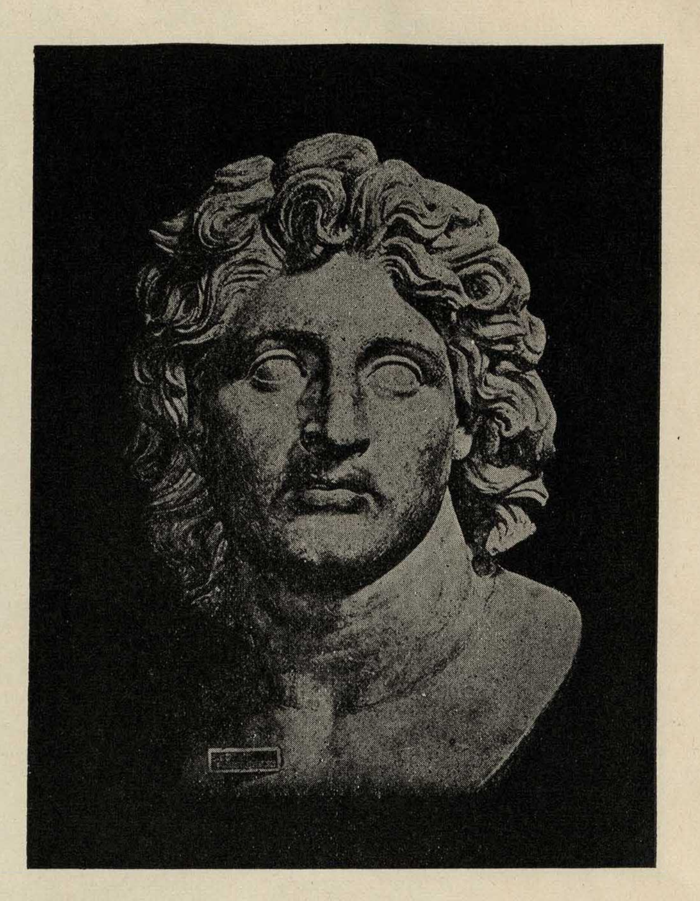

Голова въ коллекціи графа Эрбаха.

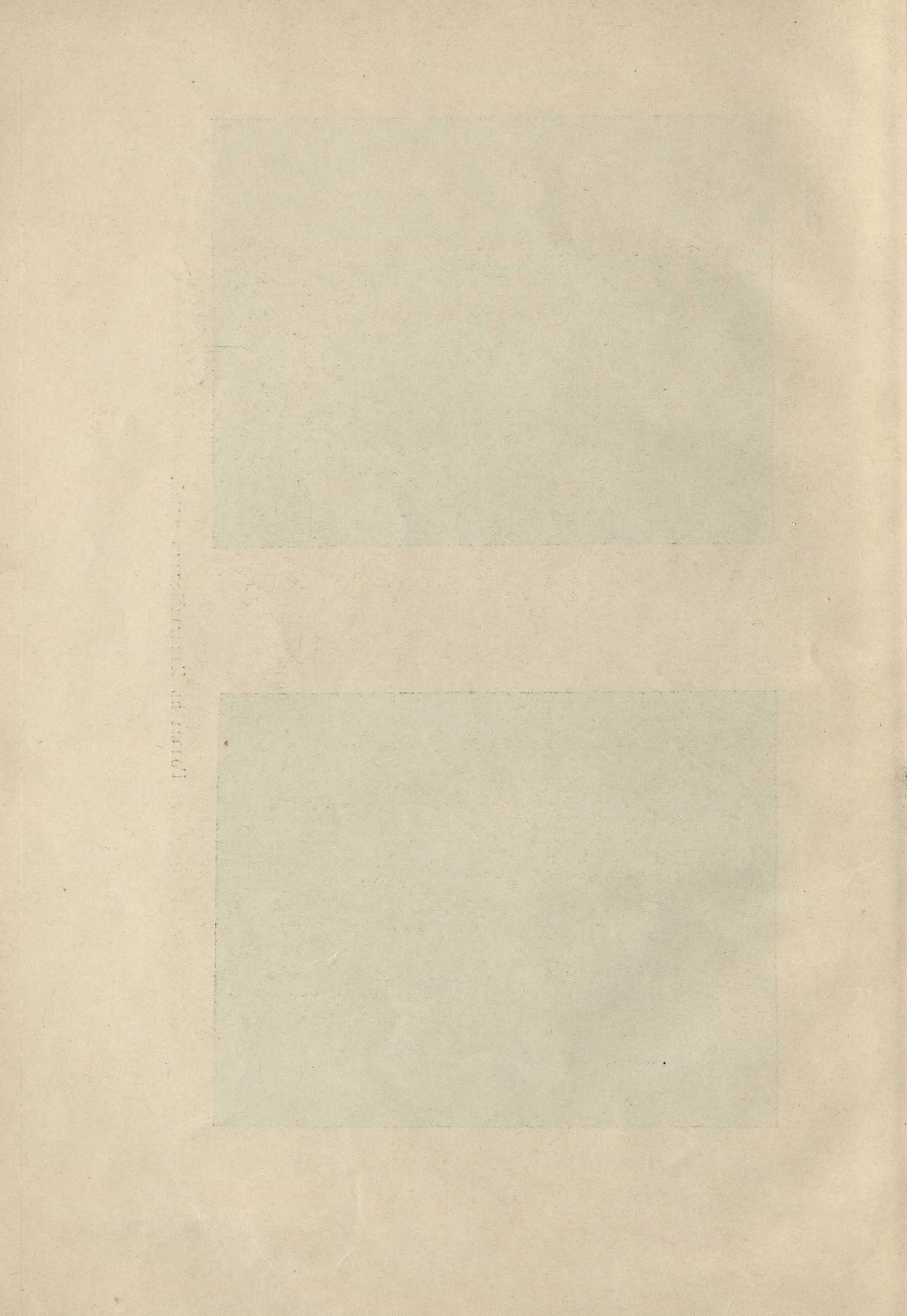

«Александръ Ронданини» въ Мюнхенской глиптотекѣ.

Голова въ Капитолійскомъ музеѣ.

Голова изъ Пергама въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ.

Табл. VI.

Медальонъ изъ Тарса.

Монета Лисимаха.

